

505129

27

1000.

V.N. Karazin Kharkiv National University

01084900

8

КОМИССИЯ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ
И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ОПЫТА МИ-
РОВОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ОЧЕРК ВОЙНЫ 1914-1918 Г. Г.

~~12. III~~
~~2085~~

ЧАСТЬ I.

ПЕРИОД ОТ ОБЪЯВЛЕНИЯ ВОЙНЫ ДО
НАЧАЛА СЕНТЯБРЯ 1914 ГОДА.

ПЕРВОЕ ВТОРЖЕНИЕ
РУССКИХ АРМИЙ В ВОС-
ТОЧНУЮ ПРУССИЮ И
ГАЛИЦИЙСКАЯ БИТВА.

СОСТАВИЛ Я. К. ЦИХОВИЧ.

~~1925~~
~~600~~

245/281

Центральна Наукова
БІБЛІОТЕКА при ХДУ
Інв. № _____

ВЫСШИЙ ВОЕННЫЙ
РЕДАКЦИОННЫЙ

С О В Е Т
М О С К В А

1 9 2 2

Проверено
ЦНБ
1939

61
195

~~Центральна Наукова~~
~~учебная библиотека~~

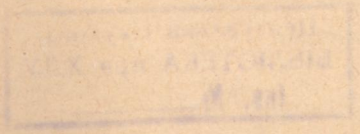
62/505

58

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ОБОЗР
ВОЙНЫ 1914-1918 Г.Г.

НА С. 1
ПЕРИОД ОТ ОБЪЕДИНЕНИЯ ВОЙНЫ ДО
НАЧАЛА СЕНТЕБРЯ 1914 ГОДА
ПЕРВОЕ ВТОРЖЕНИЕ
РУССКИХ АРМИЙ В ВОС-
ТОЧНУЮ РУССИЮ И
ТАЛАНДСКАЯ БИТВА

СОСТАВЛЕН Н. Н. ПУТИНОВ

Главлит 1973. В. В. Р. С. 655. Историческ. Комиссия. Тираж 2000 экз.

39-я типография МСНХ, „Мосполиграф“, Путинковский пер., 3.

ВВЕДЕНИЕ.

I

РУССКО-ФРАНЦУССКАЯ ВОЕННАЯ КОНВЕНЦИЯ. ПЛАНЫ СТОРОН.

В 1892 году Россией была заключена военная конвенция с Францией, определившая взаимные обязанности союзников в случае войны с державами тройственного союза.

С 1892 до 1913 года начальники русского и французского генеральных штабов имели периодические свидания для рассмотрения технических условий конвенции сообразно менявшейся обстановке.

Последние перед войной свидания состоялись в 1912 и 1913 годах между ген. Жилинским, нач.-ком. русского генштаба, и ген. Жоффром, нач.-ком. французского генштаба. На этих свиданиях были приняты следующие пять главных пунктов с предпосылкой такой основной идеи:

«Выражение «оборонительная война» нельзя понимать буквально. Напротив, безусловно необходимы со стороны русской и французской армии наступательные действия, энергичные и по возможности одновременные».

1) Поражение немецкой армии является первой и главнейшей целью операций союзников.

2) С об'явлением Германией мобилизации, Россия и Франция мобилизуют немедленно и одновременно все свои силы при первом получении сведения о германской мобилизации и без необходимости предварительных сношений между собой. Это имеет силу при всяком проявлении враждебных действий со стороны Германии против той или другой державы.

3) Германия направит большую часть своих сил против Франции, органичившись минимумом против России. Военный закон, принятый Германией в 1913 г., по сокращению сроков мобилизации, предоставляет в ее распоряжение больше времени чем прежде для операций против Франции, раньше, чем она в состоянии будет обратиться против России.

Поэтому союзники должны начать наступление одновременно с двух сторон, применяя максимум комбинированных усилий.

Франция выставляет на 10-й день мобилизации на своем сев.-вост. фронте 1.500.000, при чем операции начнутся на 10-й день.

Россия выставит против Германии до 800.000 чел. на 15 день мобилизации, причем наступление начнется тотчас после 15 дня.

4) Наступление будет направлено к жизненному центру Германии.

Русские силы будут сосредоточены так, чтобы или разбить германские войска, сосредоточенные в В. Пруссии, или наступать на Берлин, если немцы развернутся на левом берегу Вислы.

Необходимо, чтобы союзники как можно скорее одержали решительный успех, ибо только при этом условии будет затруднена немцам переброска сил с одного фронта на другой.

Поэтому существенно важно, чтобы французская армия имела заметное численное превосходство над немецкой армией, что будет выполнимо в том случае, если Германия будет вынуждена как можно больше сил оставить на своем восточном фронте.

Необходимо также, чтобы уже в мирное время группировка сил в районе Варшавы имела угрожающий для Германии характер.

5) Ни одна из договаривающихся сторон не в праве самостоятельно прекратить операции или заключить сеператное перемирие или мир.

Во время такого же обмена мнений в 1912 г. между теми же лицами (ген. Жоффр и Жилинский) было принято даже соглашение о наиболее выгодном направлении русского удара про-

тив Германии, а именно было отмечено, что наступление представляется наиболее выгодным с юга, т.-е. от Нарева на Алленштейн, в случае сосредоточения немцев в В. Пруссии, или прямо на Берлин, если бы немцы сосредоточили свои главные силы восточного фронта в районе Торн—Познань.

Как увидим ниже, военная конвенция не была проведена полностью ни в плане войны, ни в ведении операции, так как Россия, по состоянию своих железных дорог, никоим образом не могла выставить против одной Германии на 15. день 800.000, имея еще другого противника, Австро-Венгрию.

Тем не менее принятое на себя Россией обязательство стесняло стратегическую свободу высшего командования, особенно имея в виду, что начальники союзных генштабов, имевшие два последние перед войной свидания, заняли в действовавших тогда армиях крупные и ответственные посты: ген. Жилинский—главкома армий С.-З. фронта, а ген. Жоффр—главкома всей французской армии.

Некоторые государственные люди ясно понимали всю стеснительность для России условий, принятых конвенцией. Так, бывший начальник главного штаба ген. Обручев в записке, написанной в 1892 г., пытался отстоять полную свободу распределения русских сил. «Мы должны», говорится в записке, «сохранить за собою свободу распределять так свои войска, чтобы нанести решительный удар армиям тройственного союза. Может быть для достижения сей цели нам прежде всего придется направить главные силы против Германии, как опаснейшего и сильнейшего пр-ка, но может быть предоставится еще более выгодным сокрушить как можно скорее Австрию, чтобы затем легче справиться с изолированной Германией. Нам надо сохранить за собою безусловную свободу действий и потому в вопросе о совместных с Францией операциях, кажется, наилучшим будет ограничиться лишь общим обязательством в случае нападения одной из держав тройственного союза на Францию, тотчас же мобилизовать свою армию и начать военные действия против ближайших к нам держав сего союза—Германии и Австрии, требуя с французской стороны соответственного же обязательства».

Эта точка зрения *свободы стратегической работы* исключи-

тельно в зависимости от сложившейся обстановки не была выдержана в продолжении 2 лет до начала войны 1914 года, почему наши операции и следует оценивать под углом конвенции 1892 г. и последующих с ней соглашений начальников генер. штабов до 1913 года включительно.

Вероятная политическая обстановка по данным Главного Упр. Генштаба к весне 1914 года (2).*)

10 (23) апреля 1914 года в Главн. Упр. Генштаба составлена была «Записка о силах и вероятных планах наших западных противников по данным к 1 (14) марта 1914 г.», в которой вероятная политическая обстановка в будущей войне представлялась так:

Главными нашими противниками являются Германия и Австро-Венгрия. Италия остается попрежнему членом враждебного нам союза и сохранит в первый период войны выжидательный образ действий.

Румыния, в случае европейской войны, вначале будет соблюдать строгий нейтралитет и лишь позже, в зависимости от хода событий, примкнет к той или другой группировке держав.

Что касается до Болгарии, то она, ища сближения с Турцией и стремясь найти поддержку в Австро-Венгрии, вероятно, сохранит спокойствие лишь до тех пор, пока останется нейтральной Сербия. Если же последняя выступит с угрозой Австро-Венгрии, то ей, несомненно, придется считаться с возможностью нападения на нее Болгарии.

Наконец, при войне на западном фронте Швеция и особенно Турция сочтут для себя выгодным занять по отношению к нам недружелюбное положение, но оба эти государства, по своему географическому положению, не будут в состоянии принять участие в борьбе на главном театре, и, вероятно, разовьют действия на отдельных театрах, вследствие чего потребуются выставить против них отдельные силы.

Что касается до наших союзников, то Англия, хотя официально не примкнула ни к той, ни к другой стороне, но заключила соглашение с Францией, причем во всех междуна-

*) Цифры в скобках означает номер источника, согласно указателя в конце книги.

родных вопросах, возникавших в последние годы, она поддерживала точку зрения государств двойственного союза. Поэтому следует ожидать, что в случае европейской войны Англия займет по отношению Германии враждебное положение.

Сербия, перенесшая после двух своих балканских войн несколько политических поражений, нанесенных ей Австро-Венгрией и Италией, естественно тяготеет к державам двойственного союза.

Планы наших противников по данным Главного Управления Генштаба (2).

Схема № 1.

1. Германия.

Принимая во внимание, а) что французская армия значительно превосходила нашу в быстроте изготовления, б) что она заканчивала свое развертывание почти одновременно с германской армией, и, следовательно, значительно ранее нас могла быть готова к открытию военных действий и что предполагалось соглашение Франции с Англией о высадке части английских вооруженных сил на материке; что, наоборот, на своих восточных границах Германия имела бесспорное над нами преимущество в быстроте изготовления и что, благодаря союзу Германии с Австро-Венгрией, наши силы в значительной степени должны были быть отвлечены этой последней,—по всем этим соображениям Главное Управление Генштаба считало, что из двух противников Германии легче покончить с Францией сильными и короткими ударами; война же с Россией может сделаться затяжной, и что поэтому главные силы будут направлены, прежде всего, против Франции.

В пользу этого предположения говорили еще два соображения: 1) необходимость для Германии наперекор главным усилиям к сохранению ее западной фабрично-заводской полосы, что могло быть лучше всего достигнуто решительным наступлением против Франции и 2) значительное усиление крепостей восточного фронта (особенно Познани и Бреславля) и «некоторые документальные данные, добытые путем разведки».

При таких условиях, по мнению Главного Упр. Генштаба, немцы должны были на нашей восточной границе оставить возможно меньшие силы (по произведенным подсчетам, не свыше 3—4 полевых корпусов и 10—13 резервных дивизий).

Как известно, приведенные выше предположения русского Главного Упр. Генштаба оправдались.

2. Австро-Венгрия.

В виду необходимости обеспечить свою южную границу со стороны Балканских государств и вследствие недоверия к Италии Австро-Венгрия могла выставить против нас 12 и не более 13 корпусов, оставив 3—4 корпуса на своей южной границе.

Не принимая во внимание Румынии, в результате, австро-германцы, по подсчетам нашего Главного Управления Генштаба, в первое время войны могли выставить против нас следующие силы:

Страна.	Корпусов.	Пех. дивизий.	Кав. дивиз.	Всего.		
				Паталион.	Эскадрон.	Орудий.
Германия. . .	3—6	16—25	3	197—308	126—159	876—1464
Австро-Венгрия. .	13—12	47—43	11	673—625	380—373	2722—2538
Итого	15—19	63—68	14	870—933	506—532	3698—4002

Районом первоначального развертывания Главное Управление Генштаба считало: для германских войск, в виду выстроты их изготовления, Восточную Пруссию, для австро-венгерских—Восточную Галицию.

Сведения о сосредоточении армии противника, разработанные русским Главным Управл. Генштаба, по данным к весне 1914 года, представляются в следующем виде (Схема № 1).

1. Германская армия, предполагалось, направит всю массу своих сил против Франции и против нас оставит, вероятнее всего, три корпуса (I, XX и XVII), кроме того 8—10 резервных дивизий тех же трех корпусных округов и по

одной—две дивизии V и VI корп. округов. Итого 14—16 пех. и 3 кав. див.

Предполагалось, что эти силы развернутся западнее Мазурских озер, вдоль жел. дор. линии Дейч-Эйлау—Алленштейн—Инстербург и примут первоначально выжидательное положение.

Обстановка эта отнюдь не исключала смелых, но, конечно, коротких наступательных действий относительно небольшими силами в первые же дни мобилизации, чтобы ввести нас в заблуждение относительно сил, сосредоточиваемых в Восточной Пруссии, разбить наши передовые части, в случае неосторожного их выдвижения, и заставить нас отнестись назад пункты высадок.

В дальнейшем, предполагалось, на основании изучения отчетов военных игр и полевых поездок, что немцы, под прикрытием Мазурских озер, будут действовать по внутренним операционным линиям впредь до того времени, когда станет возможна переброска дополнительных сил с западного их фронта на восточный.

2. Австро-венгерская армия в количестве корпусов, указанных выше, предполагалось, будет сосредоточена в районе Ниско—Ярослав — Львов — Каменка-Струмилова — Трёмбовля.

План австрийцев по документальным данным представлялся в таком виде:

1. армия—в составе I, V и X корпусов, 2., 6. и 9. кав. див. на фронте Ниско—Унув.

4. армия в составе III, IV, VI и XIV корпусов, 3 и 10 кав. дивизий на фронте Добросин *)—Кристинополь—Буск.

3. армия в составе VIII, IX и XI корпусов, 41. отд. ландв. дивизии, 4. и 5. кав. див. на фронте Буск—Броды—Заложце.

2. армия в составе II, VII и XII корпусов, 43. отд. ландв. див., 8. и 11. кав. див. на фронте Тарнополь—Подволочиск—Копычинце.

На левом фланге армии по одной ландштурменной бригаде у Освежим и Тарнова и 7. кав. див. у Кракова. На правом

*) В 30 вер. с.-з. Львова.

фланге по одной ландштурменной бригаде у Черновцы и Станиславова.

Предполагалось, что австрийская армия примет исходное положение к вечеру 15-го дня мобилизации, и что главный удар будет направлен на фронт Седлец—Брест—Кобрин. Для прикрытия операции считалось, что австрийцы постараются овладеть Дубно—Ровенским районом и выставят заслон против войск, развертываемых на Киевском фронте.

На указанное выше главное направление нацелены были 1. и 4. армия.

3. армия также могла 1—2 корпуса направить на фронт Брест—Кобрин.

2. армия нацелена была на Проскуров.

За планом развертывания австрийцев признавалась достаточная гибкость и легкая видоизменяемость в первые дни войны, благодаря достаточно развитой сети железных дорог.

Как видно будет ниже, сведения русского ген. штаба оказались верными в отношении распределения сил на армии, большею частью—в отношении состава каждой армии и в отношении цели операции 1. и 4. армий, но район сосредоточения оказался отнесенным более к западу.

Русский план войны (3 и 4).

План стратегического развертывания русской армии в случае войны с державами тройственного союза, подвергаясь разновременно изменениям, окончательно был принят 1 мая 1912 года соответственно-мобил. расписанию 1910 г.

Предполагалось сформировать 7 армий.

План имел два варианта:

А)—при условии, что обстановка потребует направления *большой части сил против Австро-Венгрии.*

Г)—на случай необходимости направить *большую часть сил против Германии.*

При варианте А для действий против Австро-Венгрии предполагалось назначить три армии: 4., 5. и 3., составлявшие армии австрийского фронта, а для действий против Германии в этом

случае две армии, 1. и 2., составлявшие армии германского фронта.

При развёртывании по плану Г в состав армий австрийского фронта предназначались две армии—5. и 3.; в состав армий германского фронта—три армии—1., 2. и 4.

6. и 7. армии при обоих вариантах не входили в состав фронтов, имея особые задачи: 6—прикрытие Петербурга, 7—на случай действий против Румынии.

Высшее командование всеми вооружёнными силами, предназначенными для действий против держав тройственного союза, объединялось в лице Верховного Главнокомандующего, которому непосредственно подчинялись главнокомандующие армиями австрийского и германского фронтов, и командующие армиями, не входящими в состав фронтов.

Всего во всех 7 армиях было: 1.448 батальонов (из них 952 полевых и 496 второочередных), 1.094 эск. и сотни и 5.294 орудий.

Кроме того, в подкрепление означенных войск на западном фронте из отдалённых округов предполагалось притянуть 110 б-нов и 40 сотень.

Сравнительный состав армий при плане лит. А и Г виден из следующей таблицы:

№№ армии.	П л а н А.	П л а н Г.
1.	Гвард., I, III, IV армейские корпуса,—5 стр. брига., 53, 54, 56, 57, 68, 72 и 73 п. див. 2—очереди.; 1 и 2 гв., 1, 2 и 3 кав. див. и 1 отд. кав. бригада. Всего 15 п. д., 1 стр. бр. 5½ кав. див.	Гвард., I, III и IV арм. корп. 5 стр. брига. а; 56, 57, 72, 73, 80, 82 п. див. 2—очереди., 1 и 2 гвард., 1, 2, и 3 кав. див. Всего 14 пех. див., 1 стр. бр., 5 кав. див.
2.	II, VI, XIII, XV, XXIII арм. корп., 1 стр. бр. 59, 76, 77, 79 п. див. 2—очереди; 4, 5, 6, и 15 кав. див. Всего 14 п. див., 1 стр. бр., 4 кав. див.	II, VI, XIII, XV, XVII, XXII арм. корп. и Гренадер. корп. 1 стр. бр.; 59, 76, 77 и 79 п. див. 2—очереди.; 4, 5, 6 и 15 кав. див., 4 Донск. кав. див. Всего 18 п. див., 1 стр. бр., 5 кав. див.
3.	VII, IX, X, XI, XII XXI и III Кавк. арм. корп., 3 и 4 стр. бр., 58, 60, 65, 69 и 78 п. див. 2—очереди.; 9, 10, 11 и 12 кав. див., 2 каз. св. див., 3 Кавк. каз. див., 1 и 2 Кубанские и Терские дивизии. Всего 19 п. див., 2 стр. бр., 9 кав. див.	

4.	XIV, Грен., XVI, XX и XXIV арм. корп.; 80, 82 и 83 п. див. 2—очер.; 2 стр. бр.; 13 и 14 кав., 3 Донск., Уральская каз. див., и Отд. Гвард. кав. бр. Всего 13 п. див., 1 стр. бр., 4½ кав. див.	XVI, XX и XXIV арм. корп. 53, 54, 68, 83 п. див. 2—очереди., 1 отд. кав. бр., 3 Донск. и Уральская каз. див. Всего 11 п. див. 2½ кав. див.
5.	XIX, V, XVII, XXV арм. корп., 55, 61, 70, 75 и 81 п. див. 2—очереди.; 7 кав., 1, 4 и 5 Донск. каз. див., 2 и 3 отд. кав. бр. Всего 13 п. и 5 кав. див.	V, XIV и XXV арм. корп. 38 пех. див., 2 стр. бр. 55, 61, 70, 75 и 81 п. див. 2—очереди.; 7, 13 и 14 кав. див., 1 и 4 Донск. каз. див., 1 в., 2 и 3 отд. кав. бриг. Всего 12 пех., 1 стр. бр., 5 кав. див.
6.	XVIII и XXII арм. корп., Гвард. стр. бриг., 67, 74, и 84 п. див. 2—очереди.; 3 стр. бриг., 1 гвард. кав. див. и Оренбургск. каз. див. Всего 6 пех. див., 1 стр. бр., 1½ кав. див.	
7.	VIII арм. корп., 62, 63, 64, 71 п. див. 2—очереди.; 8 кав. див. Крымск. кон. и 7 Донск. каз. полки. Всего 6 п. див., 1½ кав. див.	

В общем итоге предназначено было на фронты:

	Австрийский.	Германский.
При плане А.	744 б-на (из них 536 пол. и 208 второочередн.). 621 эск. и сотен. 2798 орудий.	480 б-на (из них 304 пол. левых и 176 второочередн.). 351 эск. и сотен. 1740 орудий.
При плане Г.	552 б-на (из них 392 пол. и 160 второочередн.). 495 эск. и сотен. 2090 орудий.	672 б-на (из них 448 пол. и 224 второочередн.). 477 эск. и сотен. 2448 орудий.

Готовность армий выражалась в следующих цифрах:

Из общего состава армии должно было сосредоточиться на нижеуказанный день мобилизации.

План. А.				План. Г.			
		50%	75%			50%	75%
1 армия	15—й день		20—й день	15—й день	23—й день		
2 —	10 —		15 —	10 —	23 —		
3 —	15 —		27 —	15 —	27 —		
4 —	20 —		30 —	27 —	33 —		
5 —	20 —		27 —	15 —	20 —		
6 —	20 —		27 —	20 —	27 —		
7 —	10 —		15 —	10 —	15 —		
Во всех армиях	15 —		27 —	15 —	23 —		

Задачи армиям приводятся здесь полностью, так как они легли в основание оперативных заданий при фактическом сосредоточении в 1914 году.

П л а н А.

Общая задача сосредоточения: переход в наступление против вооруженных сил Германии и Австро-Венгрии, с целью перенесения войны в их пределы.

1. Армии германского фронта.

Штаб Главкома формировался в Волковиске, затем переходил в Лиду.

Задача армий фронта:

Поражение германских войск, оставленных в Восточной Пруссии и овладение последней, с целью создания выгодного исходного положения для дальнейших действий.

1. армия. Штаб Вильна.

Армия сосредотачивается главными силами на среднем Немане между Ковно и Друскеники включительно.

Первоначальная задача армии: разведка противника на фронте от Поланген до Лыка включительно; наблюдение за Балтийским побережьем в районе армии; прикрытие мобилизации и общего сосредоточения; подготовка к наступлению, обратив особое внимание на обход Мазурских озер с севера.

2 армия. Штаб формировался в Варшаве, затем переходил в Волковыск.

Армия должна была сосредоточиться главными силами в районе Гродна—Белосток—Ломжа.

Первоначальные задачи: разведка противника в Вост. Пруссии к западу от Лыка; наблюдение за германской границей в районе армии; прикрытие мобилизации и общего сосредоточения; подготовка к наступлению, обратив особое внимание на обход Мазурских озер с запада.

Район Белосток—Гродна армия должна сохранить за собой при всякой обстановке.

2. Армии австрийского фронта.

Штаб формировался в Киеве, затем переходил в Кобрин.

Задача армий фронта: поражение австро-венгерских армий,

имея в виду воспрепятствовать отходу значительных сил противника на юг за Днестр и на запад к Кракову.

4 а р м и я. Штарм формировался в Казани, затем переезжал в Луков.

Армия должна была сосредоточиться в районе Рейовец, Люблин, Ивангород, Луков.

Первоначальные задачи: разведка противника в Галиции к западу от линии Томашов—Перемышль; наблюдение за австрийской и германской границами в районе армии; прикрытие мобилизации и общего сосредоточения; подготовка к наступлению с общим направлением на Перемышль.

5. а р м и я: Штарм Москва, затем Брест-Литовск.

Армия должна была сосредоточиться главными силами в районе Ковель, Холм, Брест-Литовск.

Первоначальные задачи: разведка противника в Галиции к западу от линии Дружкополь, Каменка-Струмилова и Львов до линии Томашов—Перемышль включительно; прикрытие мобилизации и общего сосредоточения; подготовка к наступлению на фронт Львов—Перемышль.

Район Брест—Кобрин армия должна сохранить в своих руках при всякой обстановке.

3 а р м и я. Штарм формировался в Киеве, затем переходил в Ровно. Армия должна была сосредоточиться в 2 группах, в районах Дубно-Ровненском и Проскуровском.

Непосредственное начальствование Проскуровской группой возлагалось, по усмотрению командарма 3., на одного из старших генералов с правами командира отдельного корпуса; при нем формировался штаб по штату отдельного корпуса.

Первоначальные задачи 3. армии: разведка противника в Галиции к югу и юго-востоку от линии Дружкополь, Каменка-Струмилова и Львов включительно; прикрытие мобилизации и сосредоточения, подготовка к наступлению с общим направлением на Львов.

П л а н Г.

Общая задача сосредоточения: переход в наступление против германских войск, угрожающих нам со стороны Восточ-

ной Пруссии, парализуя действия противника на остальных фронтах.

1. Армии германского фронта.

Задача германского фронта осталась той же, как и при плане А.

Как выше указано было, на германский фронт назначились тогда три армии: 1., 2. и 4. Армиям даны были следующие районы и задачи:

4. армия (Штарм Казань, затем Свенцяны) должна была сосредоточиться в Риго-Шавельском районе.

Первоначальные задачи: разведка противника на фронте от Полангена до Шмаленингкен включительно; наблюдение за Балтийским побережьем в пределах района армии; прикрытие мобилизации и общего сосредоточения; подготовка наступления на фронт Тильзит—Инстербург, имея в виду обеспечение при всякой обстановке правого фланга 1. армии.

Районы сосредоточения и первоначальные задачи 1. и 2. армий остались те же, что при плане А, со следующей разницей:

1. 1. армия должна была разведывать на фронте от Шмаленингкен до Лыка включ.; должна была подготовиться к наступлению, имея в виду обход Мазурских озер с севера «правым флангом на Инстербург».

2. Район сосредоточения 2. армии отнесен был к западу до Остроленки, при чем указано было, что «в видах единства первоначальных действий, начальствование над II и VI арм. корпусами, по усмотрению командарма 2., должно быть объединено в руках одного лица».

3. 1. и 2. армии должны были иметь в виду возможность направления части своих сил друг другу для совместных действий.

2. Армии австрийского фронта.

Задача армий фронта: не допустить австрийцев выйти в тыл нашим войскам, действующим против Германии.

Районы сосредоточения и задачи армиям были те же, что при плане А со следующей разницей:

1. Район 5. армии ограничен был районом Брест-Литовска с пассивной задачей: в случае наступления противника на Брест, армия должна препятствовать таковому, при чем рай-

он Брест—Кобрин должен быть ею удержан «при всякой обстановке».

2. 3. армии указано «наступательными действиями приковать к себе возможно большие силы австрийцев».

В обоих вариантах:

6. армия имела задач: обеспечение столицы империи и наблюдение за Балтийским побережьем в районе армии.

7. армия: прикрытие левого фланга 3. армии со стороны Румынии и содействие флоту в обороне побережья.

Основные соображения 1913 г.

Схема № 2.

Кроме высочайших указаний командующим войсками 1 мая 1912 г., были разработаны и утверждены свыше 25 сентября 1913 года «основные соображения по развертыванию наших вооруженных сил при войне с державами тройственного союза (применительно к введению в действие моб. расп. № 20).

Хотя моб. расп. № 20 не было введено к началу войны и армия мобилизовалась по моб. расп. 1910 г. № 19, но необходимо вкратце рассмотреть приведенные выше соображения, так как собственно стратегическое развертывание армий производилось главным образом по этим основным соображениям (14).

В основу плана 1913 г. были положены следующие соображения:

1. Из общего количества вооруженных сил, предназначенных для действий в Европейской России—31 корпус или 67 полевых и 31 второочередная дивизия или всего 1.566 бат., 1.063 эск. и сот. и 5.708 орудий, решено выделить особую армию для непосредственного прикрытия столицы империи (из двух местных корпусов XVIII и XXII, Гвард. стр. бригады, 3. бригады 1. гвард. кав. дивизии и трех второочередных дивизий); против Румынии один местный VIII корпус и 4 второочередных дивизий с главным назначением охраны Черноморского побережья.

2. Хотя предполагалось, что Германия направит по всей

вероятности главные свои силы против Франции, ограничившись выставлением против нас в Восточной Пруссии строго необходимого заслона, но не исключалась возможность активных действий со стороны этого заслона. Поэтому, считалось необходимым выставить против Германии войска с наибольшей боевой готовностью и численностью достаточной на столько, чтобы не только отразить удар, но и перейти в наступление без излишнего нагромождения войск, так как, по мнению Главного Управления Генштаба, «Восточная Пруссия по своим географическим свойствам не способствует действиям большими силами».

3. На основании соображения, приведенного выше в п. 2, считалось гораздо важнее при данной обстановке обеспечить себе в первый же период войны решительный успех против австро-венгерцев, так как предполагалось, что их «пестрая армия не скоро оправилась бы от удара, что обеспечило бы за нами свободу действий и дало бы возможность нанести удар по частям немцам, если бы последние, одержав успех над Францией, перебросили свои войска против нас».

4. С другой стороны признавалось необходимым иметь против Германии некоторый запас сил, во-первых потому, что Германия обладает настолько хорошо развитой сетью железных дорог, что она всегда могла внести коренное изменение в свой оперативный план, а во-вторых, нас, по мнению Главного Упр. Генштаба, связывали обязанности по отношению к нашей союзнице, «крайне заинтересованной в оставлении нами возможно больших сил против Германии».

Наконец, необходимо было прочно обеспечить тыл наших войск, наносящих удар австро-венгерцам, со стороны немцев.

Исходя из этих соображений, решено было оставить против Германии те войска, которые расквартированы были в Виленском и Варшавском округах, нацелены были против Германии и, следовательно, имели наибольшую готовность, а именно: XX, III, II, VI, XV, XXIII арм. корпуса, а также 1 стр. бригаду. Всего 12 пех. див. и 2 стр. бригады. Затем, чтобы обеспечить себе некоторый запас сил на случай изменения в оперативных планах немцев, решено было доба-

вить на Северо-Западный фронт еще IV арм. корп., гвардейский корпус и несколько второочередных дивизий.

Предполагалось, что при таких расчетах у нас будет 27 пех. дивизий против 16—25 немецких, что позволит выполнить все указанные выше задачи (переход в наступление в Вост. Пруссию; обеспечение тыла войск, направленных против австрийцев, и расширение района действий против Германии путем захвата Восточной Пруссии).

Все остальные силы предназначались против австро-венгерцев с развертыванием их на южном фронте Варшавского военного округа и вдоль западной границы Киевского в. округа.

При этом, хотя удар со стороны Варшавского военного округа признавался для австрийцев более опасным, однако в интересах быстроты и безопасности развертывания, решено было ограничить число корпусов, собираемых против австрийцев на фронте Варшавского в. округа, предназначив остальные для действий против австрийцев, действующих на фронте Киевского округа.

Действительность, как видно будет из описания хода операций, доказала неправильность этого соображения: переход в наступление австрийцев именно против войск, собираемых в южной части Варшавского округа, заставил во избежание их разгрома спешно перебрасывать на этот именно фронт новые корпуса, частью из группы, сосредоточиваемой в Киевском в. округе (III Кавк.), а главное из района Варшавы (XVIII, Гвардейский корпус и XXII корп.).

В общем, против Австро-Венгрии предназначались 42½ див. против 43—47 пех. австрийских дивизий.

Таким образом, необходимого перевеса сил не было. Для его достижения считалось необходимым перебросить на австрийский фронт часть сил с Северо-Западного фронта по выяснении, что немцы выставили против нас менее, чем мы предполагали. Считая, что наиболее решительными будут наступательные операции против Германии в обход Мазурских озер с запада, предполагалось, что на австрийский фронт удобнее всего оттянуть войска из средне-неманского района. К таковым, прежде всего, отнесен Гвардейский корпус.

Кроме того, на австрийский фронт можно было направить VIII корпус и 7 второочередных дивизий, после чего у него будет $53\frac{1}{2}$ див. против 43—47 австрийских, т.е. перевес сил на $6\frac{1}{2}$ — $10\frac{1}{2}$ дивизий или на 104—144 б-на.

Стратегические задания фронтов и армий по соображениям 25 сент. 1913 г., остались те же, что по плану А—1 мая 1922 г., с следующими существенными изменениями (схема № 2):

1. Для 1. и 2. армий фронты наступления указаны были в плане 1913 г., определенно, а именно для 1 армии на линию Гумбиннен — Маркграбово, причем указано было, что линия среднего Немана должна быть удержана при всякой обстановке.

2. Для 2. армии — линия Лык — Вилленберг.

3. Для 3. армии указана была подготовка к наступлению не с общим направлением на Перемышль, как было по указаниям 1912 г., а на фронт Ряшев (Ржешув) — Ярослав.

Кроме того, указано было удерживать переправы на Висле и Вепрже у Ивангорода.

5. 5. армия должна была подготовиться к наступлению не на фронт Львов — Перемышль, а на фронт Любачов — Жолкиев.

6. Задача 3. армии по указаниям 1912 г. разбита в 1913 г., между 3. и 8. армиями так:

А. для 3. армии:

а) Разведка противника в Восточной Галиции на фронте от дороги Свинюхи — Дружкополь — Каменка - Струмилова — Львов до дороги Базалия — Ожоговцы — Тарнополь.

б) Прикрытие мобилизации и развертывания.

в) Подготовка к наступлению на фронт Каменка-Струмилова — Зборов, с общим направлением на Львов.

Б. Для 8. армии:

а) Разведка южнее дороги Базалия — Ожоговцы — Тарнополь.

б) Прикрытие мобилизации и сосредоточения.

в) Подготовка к наступлению на фронт Тарнополь — Чертков с общим направлением на Львов, имея в виду воспрепятствовать отходу противника к югу за Днестр.

Кроме всего вышеизложенного в соображениях 1913 г., были приняты следующие положения:

1. Главкомы имели право по обстановке, если бы противники предупредили нас развертыванием, относить районы развертывания для армий Северо-Западного фронта к линии Ковна — Гродна — Белосток, для армий Юго-Западн. фронта: Дрогичин — Брест-Литовск и Ровно — Изяслав — Проскуров.

2. Для освобождения командармов от хозяйственных забот и в видах большей свободы маневрирования, опираясь на широкий тыл, вся территория тыла разделена была на три района, подчиненные особым военно-окружным управлениям: Двинскому, Минскому и Киевскому, из коих первое должно было подчиняться главкосевзапу, а остальные два главкоюзу.

3. Все войска, развертываемые на территории пограничных округов, подчинялись в пределах задач, поставленных армиям, до прибытия соответственных командармов, командующим войсками пограничных округов, исключая II арм. корпуса, который немедленно по окончании мобилизации переходил в подчинение командующему войсками Варшавского округа.

4. Стратегическими резервами служили: 7 второочередных дивизий из числа наиболее поздно прибывавших и войска отдаленных округов, не предусмотренные соображениями 1913 года.

В действительности, не был проведен в полной чистоте ни план 1 мая 1912 года, ни план 25 сентября 1913 г.. Первоначальные операции разыгрались, как это будет видно из их описания, частью по тому, частью по другому плану с такими поправками, которые не были предусмотрены ни тем, ни другим.

Соотношение сил на русско-австро-германском фронте по данным нашего Гл. Упр. Генштаба (4).

Общая численность войск, которые могли быть выставлены в военное время нашими главнейшими противниками, указана выше, и составляла 15 — 19 корп. или 63 — 68 пех. див., 14 кав. див. или 870 — 933 бат., 506 — 532 экс., 3598 — 4062 орудий.

Россия располагала в Европейской России, считая и III Кавк. арм. корпус, расквартированный на Северном Кавказе, а также некоторые Кавказские казачьи дивизии, следующими силами:

Корпуса.	Пех. дивиз.		Кав. дивиз.		В с е г о.		
	Полевых.	Второочередных.	Полевых.	Второочередных.	Бат.	Эск.	Орудий.
28	60	31	23	8	1456	1091	5294
	91		31				

Из этого количества признавалось необходимым выделить на первое время войны для непосредственного прикрытия столицы государства и для наблюдения за побережьем Черного моря, а именно:

Корпуса.	Пех. дивиз.		Кав. дивиз.		В с е г о.		
	Полевых.	Второочередных.	Полевых.	Второочередных.	Бат.	Эск.	Орудий.
2	5 $\frac{1}{2}$	5	1 $\frac{1}{2}$	1	168	74	582
	10 $\frac{1}{2}$		1 $\frac{1}{2}$				
	За сим оставалось.						
26	54 $\frac{1}{2}$	26	22 $\frac{1}{2}$	7	1288	945	4712
	80 $\frac{1}{2}$		29 $\frac{1}{2}$				

По сравнению с противником, мы имели перевес в первое время на 355 — 418 бат., 613 — 639 эск., 650 — 1184 орудий.

Далее предполагалось, что для обеспечения за собой еще большего превосходства сил, особенно на случай переброски части германских сил с западного фронта на восточный, мы можем усилить нашу действующую армию подвозом подкреплений с наших восточных окраин, Закавказья, Туркестана и Сибири.

Предполагалось, что очищать эти окраины целиком от войск не удастся, и что притянуть можно будет всего 3 корпуса, а именно с Кавказа—I Сводный, из Туркестана и Западной Сибири — II Сводный, из Иркутского округа — III Сибирский, что увеличивало нашу армию на 110 бат., 44 эск. и сот. и 414 орудий.

Всего, таким образом, наша армия насчитывала бы 31 корпус или 67 пол. и 31 второочередн. дивиз., или 1560 бат., 1063 эск. и сот. и 5708 орудий или 85% всех наших вооруженных сил.

В действительности, как известно, обстановка позволила взять из наших азиатских владений все части не только полевые, но и второочередные, ограничившись оставлением лишь запасных и местных войск.

Несмотря на общее превосходство в силах, положение русской армии считалось невыгодным, вследствие значительного запоздания в сосредоточении. При этом в то время, как наш противник уже на 16 день имел возможность начать наступление, русская армия к этому дню имела только 50% сил, собираемых на Западном фронте, и полного сбора этих сил достигала только к 26 дню мобилизации. Головные же эшелоны с восточных окраин могли прибыть к линии Смоленск—Брянск—Никитовка, только между 26 и 41 днем.

II.

БОЛЬШАЯ ВОЕННАЯ ПРОГРАММА (6).

Очерк состояния наших вооруженных сил непосредственно перед войной будет предметом особого исследования. Пока лишь можно сказать, что наша армия выступила на войну слабо снабженной технически. На ряду с отличными качествами нашей 3 л. винтовки, пулемета, легкой пушки и легкой гаубицы проявился с первых же дней войны резкий недостаток полевой тяжелой артиллерии, вполне пригодных для боевой работы аэропланов, слабое снабжение войск автомобилями, не говоря уже о недостатке огнестрельных припасов, проявившемся уже в конце августа 1914 года. Формирование второ-

очередных частей ослабило кадры частей первой очереди, куда влилось много запасных офицеров и солдат, вообще, крайне слабо подготовленных при тогдашней системе обучения запасных.

Большинство этих недостатков должна была устранить так называемая «большая военная программа по усилению состава армии», утвержденная свыше 6(19) марта и 22 октября (4 ноября) 1913 г.

Включение краткого содержания этой программы в стратегический очерк представляется соответственным по трем причинам: во-1х, большая военная программа своим содержанием указывает, что русский генеральный штаб ясно сознавал недостатки нашей армии по сравнению с армиями наших противников и стремился эти недостатки устранить; во 2-х не подготовленность нашей армии к 1914 году, косвенно, доказывает, что война была России навязана, а не вызвана ею; и в 3-х, большая военная программа стала осуществляться еще до начала войны, так что в последней приняли уже участие некоторые соединения, предусмотренные этой программой и указанные ниже.

На основании этой программы русская армия увеличивалась на 11.772 офицера и 468.200 солдат, т.е. на 28,2% офицеров и 39,2% солдат.

По родам оружия увеличение выразилось такими цифрами:

	Офицеров.	Солдат.
Пехота	4.080	266.239
Конница	1.186	38.831
Артиллерия	5.191	126.036
Инж. войска	406	12.800
Технич. войска	702	15.512
Обозные войска	150	8.565
В учебных заведениях	57	217

В общем из предстоящего усиления армии наибольшее приращение приходилось на долю пехоты (57%) и артиллерии (27%).

Усиление армии должно было идти по двум направлениям: а) в смысле создания новых частей, б) по усилению штатного состава существующих частей.

А) Создание новых частей.

1) По пехоте.

Вновь подлежали формированию два корпуса (XXVI и XXVII), одна дивизия (12. Сиб. стр.) и, в связи с этим, управление VI Сиб. Корпуса; одна стр. бригада (4 финл. стр.); третьи бригады в составе 26, 28, 2, 16, и 38 пех. дивизий для создания постоянных гарнизонов крепостей Гродна, Ковно, Новогеоргиевска, Осовца и Брест-Литовска; отдельная бригада в Приамурском округе для образования постоянных гарнизонов креп. Николаевск и укрепл. де Кастри; два стрелковых полка (23 и 24 Туркестанские стр.) для доведения до нормального состава 5 и 6 Туркестанск. стр. бригад.

2) По кавалерии.

Кавалерию предполагалось увеличить на 26 полков, т.е. на 39%.

В связи с этим предполагалось устранить весьма существенный недостаток организации нашей конницы — отсутствие войсковой конницы, что следовало осуществить так: кавалерийские дивизии должны были доводиться до пяти, а некоторые до шести полкового состава, причем при выступлении в поход пятые и шестые полки присоединялись к корпусам, в качестве корпусной конницы, а остальные составляли стратегическую конницу. Всего должно было быть 22 дивизии и 2 отд. бригады, и в качестве корпусной конницы 20 полков.

Кроме того, следовало сформировать 6 полных запасных полков (28 эск.).

В отношении казачьей конницы предполагалась важная мера — упразднение льготы для Донского, Оренбургского и Уральского Каз. войск и создание для них кадров второочередных частей.

Для осуществления в полной мере идеи немедленного

вторжения стратегической кавалерии в район военных действий с началом войны предполагалось всю стратегическую кавалерию (исключая обеих гвардейских кавалерийских дивизий), сосредоточить в ближайшей к границе полосе; оставляя во внутренних округах лишь то, что предназначено было для организаций летних занятий войск и для войсковой кавалерии.

3) По артиллерии.

Исходя из того, что в Германии в состав каждого корпуса входили 21 пушечная, 3 гаубичные батареи и батальон тяжелой артиллерии, всего 28 батарей или 160 орудий без конной артиллерии, у нас же это число составляло только 14 — 16 батарей или 112 — 128 орудий, т.е. $1\frac{1}{2}$ раза меньше, большая военная программа предполагала существенную реорганизацию нашей артиллерии, а, именно:

1) Переход от 8-и к 6-и орудийной организации с доведением числа легких батарей в бригаде до 9;

2) Включение в состав каждой артиллерийской бригады двухбатарейного мортирного дивизиона, вместо одного на корпус, т.е. число гаубиц на корпус увеличить вдвое;

3) Включение в корпус дивизиона полевой тяжелой артиллерии из одной батареи 6 д. гаубиц, и двух 42 линейных батарей.

При этих условиях в составе корпуса должно было быть, считая конную артиллерию, 27 батарей или 156 орудий, т.е. число почти одинаковое с германской организацией.

Включение в мирное время в корпуса полевых тяжелых дивизионов давало возможность, по мнению Главного Управления Генштаба, привлекать тяжелую артиллерию к подвижным сборам и маневрам, знакомя, как начальников так и войска «с характером деятельности и боевыми свойствами этого могучего средства поражения неприятельской армии в предстоящих боевых столкновениях».

Всего число батарей увеличивалось на 558, т.е. на 87,3%, а число орудий на 1430 или на 20,7%, и в военное время наша артиллерия должна была насчитывать 8358 орудий (6048 лег-

ких и конных, 666 горных, 1176 гаубиц, 468 тяжелых, из них 312—42 лин. и 156—6 дюйм.

Наконец, подлежала преобразованию крепостная артиллерия и вновь должны были формироваться гарнизоны крепостей Гродно и Ивангород.

4) По инженерным войскам.

Реорганизация инженерных войск затрагивала, главным образом, крепостные инженерные войска, которые решено было реформировать коренным образом.

В отношении полевых инженерных войск решено было временно ограничиться усилением прожекторных команд в саперных батальонах и искровых частей.

Вновь предполагалось сформировать саперные батальоны для двух вновь формируемых корпусов, понтонный батальон для Одесского округа, искровую станцию для Кавказа.

Крепостные инженерные гарнизоны вновь предполагалось сформировать для Ивангорода и Гродно и усилить в прочих крепостях. Кроме того, для Кронштадта предполагалось создание команды подводных лодок, а для Новогоргиевска минной роты.

5) По техническим войскам.

Предполагалось создать 2 железнодорожных батальона, по одному для Петербургского и Туркестанского военных округов, и особую железнодорожную роту для Финляндии.

Вновь формировались две роты с управляемыми аэростатами и крепостное воздухоплавательное отделение для Ивангорода.

В отношении авиационных частей предполагалось иметь на каждый корпус и крепость по одному авиационному отряду и некоторое число авиационных отрядов для дальних разведок и борьбы с воздушным флотом противника. Число отрядов двух последних категорий рассчитано было в соответствии с числом армий и крупных кавалерийских отрядов.

В результате предполагалось сформировать 28 авиационных отрядов, 5 авиационных рот и 2 авиационных школы.

В отношении автомобильных частей предполагалось создать 5 автомобильных рот, 6 автомобильных команд и 24 транспорта.

6) По обозным войскам.

Предназначено было формирование особых корпусных обозных частей.

Б) Усиление штатного состава существующих частей.

1) По пехоте.

Предполагались пехотные полки трех составов: нормального — 60 рядов в роте, усиленного — 84 ряда и полного — 100 рядов в то время как до того нормальный состав полков было 48 рядов в роте, некоторые-же полки имели по 60 — 68, 70, 80 и 84 рядов и две дивизии (2 и 4 Сиб.) по 100 рядов.

При этих условиях достигались следующие преимущества: а) ускорение и упрощение мобилизации, вследствие влития в полки меньшего количества запасных, а затем, в виду предстоящего в ближайшем будущем перенесения срока увольнения в запас на апрель, т.-е. ко времени наиболее вероятной мобилизации в частях были бы люди 4 сроков и полки 84 и 100 рядного состава не потребовали бы усиления запасными даже при выделении людей во вновь формируемые учреждения. Полки 60 рядного состава имели бы к весне до 80 рядов, т.-е. получили бы 20% из запаса.

б) Занятия мирного времени проходили бы в условиях большей поучительности, а для полков 84 и 100 рядного состава — в обстановке близкой к военному времени.

Предполагалось перевести из общего числа полков (312) на 100 рядный состав 11%, на 84 рядный 13% и на 60 рядный 76%; из 72 стрелковых двухбатальонных полков: в 100 рядный состав 7%, в 84 рядный 82% и в 60 рядный 11%.

Наконец, все полки Приамурского округа должны были содержаться в 100 рядном составе.

2) По кавалерии.

Включалось по 4 ряда (8 конных рядовых) на эскадрон, за счет коих производилось пополнение убыли в эскадронах и удовлетворение нормальных мобилизационных потребностей в полках.

3) По артиллерии.

Предполагалось освободить батареи от хозяйственных функций и сосредоточить хозяйство в управлении дивизиона, штаты коего поэтому получали значительное развитие; кроме того, упорядочить организацию парков и освободить батареи от обязанностей хранить их материальную часть.

Наконец, предполагалось переустроить органы инспекции в корпусах и ввести таковые вновь в военных округах.

4) По инженерным войскам.

Для объединения деятельности крепостных инженерных частей создавались должности начальников крепостных саперных бригад и штабов этих бригад.

5) По техническим войскам.

Значительно усиливался личный состав воздухоплавательных войск, совершенно недостаточный для исполнения возлагаемых на них задач.

6) По обозным войскам.

Предполагалось переустройство обозов в смысле согласования типа перевозочных средств с особенностями театров военных действий.

Кроме создания новых частей и усиления их штата предложены были еще следующие мероприятия:

1) обеспечение вновь созданных частей казарменными помещениями и хранилищами для материальной части артиллерии; заведение специального воздухоплавательного, авиационного, автомобильного и обозного имущества и образова-

ние различных запасов военного времени; наконец, принятие мер по развитию некоторых заводов, а именно Тульского, Ижевского и Сестрорецкого оружейных, Петербургского и Луганского патронных; Петербургского и Самарского трубочных; Петербургского, Киевского и Брянского арсеналов; Петербургского орудийного и Казанского порохового заводов; предполагалось вновь построить трубочный завод.

2) Создание двух новых пехотных училищ (в Киеве и Ташкенте), расширение Иркутского военного училища, образование трех временных военных училищ; содержание сверхкомплектных юнкеров в существующих тогда училищах. Все эти меры должны были удовлетворить потребность в увеличении числа офицеров на 11.772.

Эта обширная программа была рассчитана на 4 года, т.-е. окончательно предполагалось осуществить ее к 1917 году и требовала единовременного расхода на осуществление всех предначертанных мероприятий в 433.242.654 руб., которые должны были быть ассигнованы в период до 1917 года.

Кроме того, постоянные ежегодные расходы на армию возрастали на 139.814.447 руб.

К частичному осуществлению программы военное министерство приступило уже в 1913 году, в 1914 году формировалась 4 финл. стр. бригада, принимавшая участие в войне 1914 г. — 1918 г., с сентября 1914 года, два новых кавалерийских полка в Варшавском округе; 4 новых запасн. кавал. полка, некоторые другие части и учреждения; наконец, уже в 1914 году многие части перешли ко вновь выработанным для них штатам. Из трех новых корпусов XXVI сформирован был в августе 1914 и принял участие в отходе 1. армии из В. Пруссии, XXVII в сентябре 1914 года, VI Сиб. в то же время.

Приведенная выше большая военная программа должна была довести нашу армию до высшей степени боевой готовности. Существенным ее недостатком было отсутствие разработки мероприятий по запасным войскам и по усовершенствованию в мирное время обучения запасных и ополченцев, что при громадных потерях в первых же боях, крайне затрудняло поддержание действующих армий на необходимой высоте бое-

вой подготовки, несмотря на чрезвычайно сильные кадры, проведенные большой военной программой.

Кроме того, так как всемирная война вспыхнула значительно раньше полного осуществления большой программы, то наша армия выступила на всемирное испытание в прежнем своем составе, и с первых же шагов стали ощущаться как организационные недостатки, так и техническая отсталость. Другими словами, разработка большой военной программы запоздала.

III.

ОБЪЯВЛЕНИЕ МОБИЛИЗАЦИИ. ОБЪЯВЛЕНИЕ ВОЙНЫ. ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ ВО ВРЕМЯ МОБИЛИЗАЦИИ и СОСРЕДОТОЧЕНИЯ.

Разность экономических и политических интересов европейских государств задолго до войны была причиной все возрастающих вооружений конкурентов и скопления обильного горючего материала, для которого нужна была только искра, чтобы вызвать всеобщий пожар.

Такой искрой явилось убийство четы австрийского Эрцгерцога Франц-Фердинанда в Сераеве 15 (28) июня 1914 года.

В настоящий очерк не входит исследование политической стороны вопроса. Поэтому, не останавливаясь ни на общих глубоких причинах, вызвавших войну, ни на ходе переговоров, предшествовавших войне, как между Австро-Венгрией и Сербией, так и между другими великими державами, вступившими в борьбу, отметим только, что уже 13 (26) июля Начальник Генерального Штаба ген. Янушкевич известил командующих войсками в округах о начале с 13 (26) июля 1914 г., подготовительного к войне периода. (8 стр. I). *).

Спешно стали заканчиваться в войсках текущие занятия, начался пересмотр мобилизационных планов, проверка имущества, составление требований на недостающее до табелей; войска потянулись из лагерей на зимние квартиры, выделены

*) Первое число, помещенное в скобках, указывает номер источника, остальные числа — страницы того же источника.

были наряды для охраны важнейших сооружений на железных дорогах и т. п.

15 (28) июля Австро-Венгрия объявила мобилизацию и в тот же день войну Сербии.

18 (31 июля объявлена была мобилизация в России, а на следующий день Германия объявила России войну, а Франция мобилизацию.

21 июля (3 авг.), Германия объявила войну Франции и 23 июля (5 авг.) предъявила Бельгии ультиматум о пропуске своих войск через Бельгийскую территорию.

Только 24 июля (6 авг.). Австро-Венгрия объявила войну России и в тот же день Англия объявила войну Германии.

Примечание: Такое позднее объявление нам войны (28).

Австро-Венгрией объяснялось тогда желанием выиграть время для окончания своих военных приготовлений (9 стр.

20 июля (2 авг.), Главковерхом назначен был великий князь Николай Николаевич. Начальником штаба к нему Н-к Генштаба ген. Янушкевич.

Влияние военной конвенции на стратегию стало сказываться с первых же дней войны. Так, наш посол в Париже Извольский, уведомляя Начальника Генштаба об объявлении мобилизации во Франции 19 июля (1 авг.), в 15 ч. 40 мин., добавлял, что военный министр выразил пожелание: 1) повлиять на Сербию, попросив перейти скорее в наступление, 2) что наиболее желательным для французов направлением нашего удара продолжает являться направление Варшава — Познань (10 стр. 3.).

Мобилизация в армии проходила по расписанию 1910 г., но перевозки по развертыванию исполнялись по планам, разработанным в 1912 году (14 стр. 77, 104, 211).

Уже с первых дней мобилизации начались на границе стычки и мелкие бои, которые вытекали из необходимости: а) прикрыть мобилизацию и сосредоточение армии и б) поверить разведывательные данные мирного времени.

Вкратце действия эти выражались в следующем: (схема № 3).

1) На Северо-Западном фронте: а) в Сувалкском районе (7, стр. 5, 19, 33, 47, 77 стр.).

21 июля (4 авг.), наша разведка из состава конницы Виленского в. округа, перейдя границу, подтвердила, по донесению командарма, данные предмобилизационного периода. Выяснилось, между прочим, что противник сосредоточил отряды из 3-х родов оружия на границе у Эйдкунен и Маркграбово (7 стр. 5).

22 июля (4 авг.) около 16 час. противник пытался перейти в наступление против Кибарты. Первоначально расположенный в этом районе наш батальон 5 стр. бригады был потестен, но поддержанный пограничниками вновь занял Кибарты к вечеру того же дня. После 14 час. 23 июля (5 авг.), противник начал снова обстреливать Кибарты артиллерийским и ружейным огнем. Попытка его наступать вновь была отбита. Наша конница поддержала пехоту и около 20 час. открыла артиллерийский огонь.

Немцы потеряли более 100 человек убитыми, 1 оф., 6 солдат пленными.

Опрос пленных выяснил, что в районе Эйдкунен — Гумбиннен располагается две пех. див. и четыре полка конницы I арм. корпуса, что Ортельсбург, Николайнен, Лык заняты частями XX корпуса.

28 июля (10 авг.) на линии Выштынец — Рачки вновь завязались небольшие стычки, в результате коих мы заняли Мерунскен. Неприятельский отряд, наступавший на Рачки, нами отброшен. Того же числа немцы наступали из Сталлюпенена *) на Эйдкунен, в составе 4—5 бат., 3-х батарей, 3—4 эск., но были отбиты; неудачно также было наступление немцев на Филипово 29 июля (12 авг.).

б) в Наревском районе (7 стр. 8, 73).

20 июля (2 авг.) частями 4 кав. див. и 2 Донского казачьего полка разрушены и сожжены ст. Бяла и Боржимен. Немецкие войска отошли на этом фронте на переход, сжигая на громадной площади свои селения.

*) Несколько зап. Эйдкунен.

25 июля (7 авг.), наши 6 и 15 кав. див. разрушили железную дорогу Сольдау-Нейденбург на 5 вер. с 2-мя каменными виадуками и полустанком Шлевкен.

26 июля (8 авг.) передовые части противника продвинулись в районе Мышинец — Барановец — Липно — Рышин — Серпец.

Части 4 кав. див. вследствие плохой ближайшей разведки и охранения попали под огонь пехоты, результатом чего была потеря 6 орудий, вследствие убыли всех лошадей этих орудий (10 стр. 13).

2) На левом берегу Вислы (7 стр. 7, 9, 73) наша 14 кав. див. прикрывала мобилизацию и отход к Ивангороду 2 стр. бригады.

19 июля (1 авг.) противник занял Калиш и Бендин, 20 июля (2 авг.) Ченстохов, но нигде не перешел в наступление значительными силами.

26 июля (8 авг.) передовые части немцев заняли линию Влоцлавск—Серадзь, а наступавшие из Ченстохова—Конечполь. В тот же день 7 австр. кавал. дивизия переправилась через Вислу у Поланец и направились на Климонтов — Сташев.

На следующий же день обнаружен австрийский отряд из трех родов оружия у Мехова и Водзислава.

31 июля (13 авг.) 14 кав. див. имела незначительный бой у г. Кельцы с польскими соколами, а 2 (15) августа с 7 австрийской кав. дивизией, поддержанной тремя батальонами, после которого австрийцы отступили, но 4 (17) авг. Кельцы снова были ими заняты.

В общем выводе, все бои передовых частей Северо-Западного фронта и левого берега Вислы достигли поставленной цели: противник нигде не помешал ни нашей мобилизации, ни сосредоточению, и выяснилась довольно ясная картина группировки его войск, а именно в районе Эйдкунена I арм. корп., у Лыка XX, у Нейденбурга XVII, в районе Калиш — Крейцбург—Бендин V и VI (последние данные оказались преувеличены, т. к. оба эти корпуса были перевезены на французский фронт).

3) На Юго-Западном фронте (7 стр. 30, 31, 70, 74).

24 июля (6 авг.) в 6 час. еще до объявления войны австрийцы у Волочиска открыли ружейный огонь по нашим частям и взорвали свой устой жел. дор. моста. Ст. Волочиск была разрушена, но границы противник не переходил.

26 июля (8 авг.), 11 кав. дивизия в районе Лешнюва выбила из этого пункта ландштurm противника; с другой стороны противник занял Радзивилов, Крупец, Ожоговцы, Голохвосты, Ставучаны.

27 июля (9 авг.) эскадрон 10 драгунского полка, посланный на Збараж—Тарнополь, изрубил у Збараж взвод 15 пех. полка, порвал телеграф.

Два эскадрона 12 ул. полка восточнее Волочиска атаковали $\frac{1}{2}$ эскадрона 2 австр. полка. В тот же день части 10 кав. див. с боем заняли Заложце, оборонявшийся 35 ландверным пех. и 13 ул. полками.

29 июля (11 авг.) 7 кав. дивизия вела у Сокаля бой с двумя батал. и частями австрийской кавалерии, занимавшими укрепленную позицию.

1 (14) августа 14 сотен I Донской каз. дивизии выбили из Белжец две роты австрийцев.

Были также стычки пограничников у Ставучаны, южнее р. Днестра.

3 (16) августа 68 пех. Бородинский полк без артиллерии с полсотней 11 Донского полка, занимая Владимир-Волынский, был окружен 2 австрийск. кав. див. с 2-мя батальонами и 2-мя батареями. Для выручки направлена была спешно 7 кав. див. Положение было без труда восстановлено (11 стр. 60).

4 (17) авг. 2 Св. каз. дивизия с батальоном стрелков вела у Городка с большим успехом бой с частями 8 австр. кав. и 5 гонв. дивизий, отбросив противника к Гусятину.

Камене́ц-Подольск, нами не защищаемый, как сказано в приказе 8 армии № 4, 4 (17) августа занят противником, который в составе 3 родов войск, продолжая движение, занял Дунаевцы. Для ликвидации этого движения была направлена 1 Куб. Каз. дивизия (12 стр. 39).

В тот же день был первый бой у Красника в 4 армии, о чем будет сказано ниже при изложении больших операций.

2 (14) августа 7 кав. див. имела ряд стычек в районе Стоянова с австр. кав. див., 2 бат. ландштурма, не имевших существенного результата.

Путем осмотра сумки офицера, убитого у Коростова, вост. Волочиска, и опроса 3-х взятых там же в плен драгун выяснилось, что в районе Тарнополя части XI корпуса, что до 27 июля воинских частей было мало, но что охрана лежит на ландштурме и жандармских постах.

В общем выводе, за время начального периода войны (действия передовых частей во время мобилизации и сосредоточения), на Ю.-З. фронте выяснилось следующее положение противника. На фронте от устья Збруча до Сокаль части XI корп., на фронте Рава Русская до устья Сана части X корп.

Кроме того выяснилось следующее положение конницы: 1 австр. кав. див. восточнее Чертков, 9 кав. див.—в районе Збараж, большая часть 8 кав. див., в районе Тарнополь, 4 кав. див. юго-западнее Брод, 2 — 3 кав. див. на фронте Сокаль — Нароль — р. Сан, 7 кав. див. на левом берегу Вислы.

Нельзя не видеть, что сведения эти, будучи крайне недостаточны, не давали картины развертывания противника. Операции развивались при данных, полученных мирным путем и дополняемых самим ходом военных действий.

ГЛАВА I.

ОБЩИЙ ОЧЕРК ОПЕРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЫСШЕГО РУССКОГО КОМАНДОВАНИЯ (СТАВКИ, ШТАБОВ ФРОНТОВ) В АВГУСТЕ 1914 ГОДА.

Схема № 4.

В этом разделе очерка сгруппированы *) главнейшие распоряжения Ставки и обоих штабов фронтов за первый месяц (август 1914 года) минувшей войны, предопределивший, можно сказать, благодаря нашей победе в Галиции и крупным неудачам в Вост. Пруссии, общий характер дальнейших событий войны на русском фронте.

Цель такого выделения двоякая:

1. Выяснить, какими соображениями руководилось высшее русское командование при открытии и характере направления операций на обоих фронтах; как события на одном фронте влияли на планы Ставки и на положение другого фронта, и в чем выражалось взаимодействие обоих фронтов, другими словами, обобщить распоряжения высшего русского командования за указанный период и представить цельную картину этой оперативной работы.

2. Избежать повторения распоряжений высшего русского командования в следующих разделах очерка, касающихся действий отдельных фронтов и армий, чтобы иметь возможность уделить больше места исследованию боевой деятельности собственно войск.

С другой стороны, все те распоряжения высшего русского командования, без изложения которых неясно было бы исследование действий войск, включены, в видах той же цельности, в соответствующие разделы очерка.

*) Тот же метод принят в соответствующих разделах прочих частей этой части Стратегического Очерка.

Наши армии в начале августа разворачивались, как показано на прилагаемой схеме № 4, составив, 1. и 2. армии—Сев.-Зап. фронт, а 4., 5., 3. и 8. армии—Юго-Западный фронт, при этом 8. армия была сформирована на основании телеграммы ген. Янушкевича 16 (29) июля № 1748 из войск Проскуровской группы Киевского Военного Округа. В телеграмме об этом было добавлено, что в виду доброжелательного отношения к нам Румынии, с коей возможность столкновения не предвидится, в 8. армию включается VIII корпус (10 стр. 1).

Штабы были: Ставка до 31 июля (12 авг.) в Петербурге, с 3 (16) августа в Барановичах; Сев.-Зап. фронта до 6 (19) авг. перемещался из Волоковыска в Лиду, из Лиды в Гродно, из Гродно снова в Волковыск и наконец 7 (20) авг. в Белостоке; Ю.-З. фронта до 4 (17) авг. в Киеве и Бердичеве, с 5 (18) до 19 авг. (1 сен.) в Ровно, 20 авг. (2 сен.) по настоянию Ставки переместился в Луков (2, 3).

Фронтами командовали: С.-З. — ген. Жилинский, наштафронт ген. Орановский; Ю.-З. — ген. Иванов, наштафронт — ген. Алексеев.

Кроме того, 6. армия прикрывала правый фланг в районе Петербурга, 7. — левый в Одесском округе.

24 июля (6 авг.) Наштаверх ген. Янушкевич (штаб Петербург) передал указание главному С.-З. фронта ген. Жилинскому (штаб Волковыск), о необходимости готовиться к энергичному натиску при первой возможности, дабы облегчить положение французов, но, конечно, обеспечив себе сначала достаточный численный перевес (2 стр. 42).

Первые директивы ставки.

Первая директива Главковерха была передана главному арм. Сев.-Зап. фр. в письме 28 июля (10 авг.) № 345, а главному коюзу в телеграмме 30 июля (12 авг.) № 3321. Обе директивы в виду их особой важности приводятся полностью.

1) Письмо главкосевзапу 28 июля (10 авг.), № 345, (шт. фр. Лиды).

«По имеющимся вполне достоверным данным — Германия направила свои главные силы на западную свою границу против Франции, оставив против нас меньшую часть своих сил.

«Хотя эти силы с полной достоверностью еще не выяснены, но можно предполагать, что в В. Пруссии немцами оставлены четыре корпуса (I, XX, XVII, и V) с несколькими рез. дивизиями и ландв. бригадами; сверх того, гарнизон Кенигсберга из частей не полевых войск.

С нашей стороны, к вечеру 12-го дня мобилизации, т.е. к 29 июля, в 1. армии будут собраны полностью: вся кавалерия (5½ кав. див.), III и IV. кор., 5. стр. бр., 28. п. див. (XX. к.), к которой можно было бы еще притянуть два полка 29. пех. дивизии. Всего 96 бат., 132 эскадрона.

С 12-го же дня мобилизации начинают прибывать в Ковну второочередные дивизии, которые, следовательно, освобождают из Ковны части 28. п. див.

Имея в виду, что из состава 1. армии исключены Гвардейский и I арм. корпуса, следует признать, что войска 1. армии к вечеру 12 дня моб. закончат свое сосредоточение, так как большая часть второочередных дивизий, включенных в состав 1. армии, направляется в Риго-Шавельский район, потерявший при нынешней обстановке, свое значение.

Что касается 2. армии, то за исключением XIII корп., она заканчивает свое сосредоточение еще ранее срока, указанного для 1. армии; в составе ее к вечеру 12 дня моб. будут находиться 4. кав. див., II., XV., VI. и XXIII. корпуса, а равно 1. стр. бригада. Всего 136 бат. и 96 эскадронов.

Если даже исключить из этого числа 2. пех. див., которую быть может, придется оставить в Новогеоргиевске, а также 1. стр. бригаду, отходящую к Варшаве*), то все-таки численность 2. армии будет определяться в 112 бат. и 96 эск. и сот.

В общей сложности армии Сев.-Зап. фронта к вечеру 12 дня моб. будут иметь готовыми к наступлению 208 бат., 228 эск. и сот. полевых только войск в то время, как немцы, повидимому, будут в состоянии противопоставить нам четыре полевых корпуса (100 бат.) с резервными и ландверными частями.

Принимая во внимание, что война Германией была объявлена сначала нам и что Франция, как союзница наша, считала своим долгом немедленно же поддержать нас и выступить

*) Мосты в Варшаве должны строго охраняться.

против Германии, естественно, необходимо и нам, в силу тех же союзнических обязательств, поддержать французов, в виду готовящегося против них главного удара немцев.

Поддержка эта должна выразиться в возможно скорейшем нашем наступлении против оставленных в Восточной Пруссии немецких сил.

На основании изложенной обстановки, Верховный Главнокомандующий полагает, что армиям Северо-Западного фронта необходимо теперь же подготовиться к тому, чтобы в ближайшее время, осенив себя крестным знамением, перейти в спокойное и планомерное наступление, положив в основу плана наступления нижеследующие общие руководящие соображения:

Наступление могла бы начать 1. армия, которая должна притянуть на себя возможно большие силы немцев; наступление должно вестись севернее Мазурских озер с охватом левого фланга противника.

2. армия могла бы наступать в обход Мазурских озер с запада, имея задачей разбить немецкие корпуса, развернувшиеся между Вислой и Мазурскими озерами и тем воспрепятствовать отходу немцев за Вислу.

Между 1. и 2. армиями должна быть установлена тесная связь путем выставления против фронта Мазурских озер достаточно прочного заслона.

Таким образом, общая идея операции могла бы заключаться в охвате противника с обоих его флангов.

Обеспечение операции с его левого фланга достигается р. Вислой с кр. Новогеоргиевск и перевозимыми к Варшаве частями Гвардейского и I арм. корпусов, первые эшелоны коих начнут прибывать в Варшаву с 12 дня моб.

По мнению Верховного Главнокомандующего, наступление армий Северо-Западного фронта могло бы уже начаться с 14-го дня моб. *).

Выражая глубокую уверенность в том, что войска армий Северо-Западного фронта исполнят свой долг, памятуя, как необходима России первая же победа, Верховный Главно-

*) 14-й день—31 июля (13 авг.).

командующий ожидает представления вами соображений о времени и порядке выполнения предубаждений его императорского высочества (3 стр. 9).

2) Телеграмма 30 июля (12 авг.), № 3321 главнокомандующему (шт. Бердичев):

«Генерал Алексеев уже поставлен генерал-квартирмейстером в известность о стратегических предположениях на Сев.-Зап. фронте. Верховный Главнокомандующий признал необходимым, чтобы и армии Юго-Зап. фронта деятельно заканчивали подготовку к исполнению поставленных им высочайшими указаниями 1912 года, наступательных задач.

3. и 8. армии должны перейти в наступление, не дожидаясь III. Кав. и XXIV. корп., дабы в связи с намеченным наступлением наших 1. и 2. армий приковать к себе вторжением в Галицию возможно большие силы австрийцев и тем самым воспрепятствовать им развить наступательные действия по левому берегу Вислы и против запаздывающих в своем развертывании 4. и 5. армий. Надлежит теперь же подготовить возможность вынесения при благоприятном ходе наступления пунктов высадки III Кав. и XXIV корп. ближе к границе. Повидимому, общее наступление 3. и 8. армий могло бы начаться с 19-го дня моб. *).

«В виду изложенного, августейший Верховный Главнокомандующий повелел вам заканчивать вашу подготовку, дабы, осенив себя крестным знаменем, перейти в спокойное, но решительное наступление. Великий князь выражает полную уверенность, что славные войска ваши исполнят свой долг, чего бы это им ни стоило». (2 стр. 109).

Разграничительная линия между фронтами.

В приведенных выше директивах не указана разграничительная линия между фронтами. Оперативное разграничение определялось уже этими директивами, указавшими фронтам районы операций: Сев.-Зап.—В. Пруссию, Юго-Зап.—Галицию.

Тыл был разграничен телеграммой ген. Янушкевича 30-го июля (12 авг.) № 3294 и 3237 (2 стр. 112 и 115) так:

*) 19-й день—5 (18 авг.).

«Минский военный округ подчинить Сев.-Зап. фр., а в жел. дор., отношении линии Гомель — Брест — Седлец, Гомель — Орша, Жлобин — Минск — Лунинец — Барановичи подчинить полностью ген. Забелину *), с соответствующим вынесением разграничительных станций Юго-Зап. фр. в Оршу — Минск — Барановичи, причем эти 3 станции принадлежат С.-З. Разграничительные станции Брест и Седлец остаются в прежнем подчинении: первая Юго-Зап., а Седлец Сев.-Зап. Вновь устанавливается разграничительная станция Ивангород подчинением ее Сев.-Зап. и передачею этому же фронту участка Пилава — Ивангород и всех жел. дор. линий левого берега Вислы».

«Александровск. дорога участка Смоленск — Брест входит в жел. дор. сеть Сев.-Зап. фр., но известное число поездов на этом участке распоряжением нач. в. сообщений Верх. Гл-щего будет предоставлено Юго-Зап. фр. Все тыловые учреждения Юго-Зап. фр., находящиеся на территории Минского в. округа и не входящие непосредственно в состав 4. и 5. армий, должны в общем порядке службы подчиняться гл-му нач. Минского в. округа, но использоваться распоряжением гл. н-ка снабжен. Юго-Зап. фр.».

Т е л е г р а м м а с е р б с к о м у к о р о л е в и ч у А л е к с а н д р у .

С х е м а № 5.

Кроме директив главноком. обоих русских фронтов, главноком. 31 июля (13 авг.) отправил телеграмму сербскому королевичу Александру в Крагуевац (2 стр. 105).

«В целях достижения общего успеха над нашим общим врагом представляется необходимым сербской армии теперь же перейти в решительное наступление против австрийцев». 3304.

На эту телеграмму королевич Александр ответил: «В ответ на Вашу депешу 3304 могу Вам сообщить, что сербской армии приказано атаковать австрийские части, перешедшие вчера Саву около Шабаца и Дрину близ Лазницы, и что наступление будет продолжено и далее». 1198.

**) Нач-к снабжений Ю.-З. фр.

Идея наступления на Познань.

28 июля (10 авг.), в день отправления первой директивы главному Сев.-Зап. фр. ген. Янушкевич послал ему же след. телеграмму № 3107 (2 стр. 72).

«В виду намечаемого выноса развертывания на левый берег Вислы, Верх. Гл-го озабочивает необходимость установления прочной связи через Вислу путем устройства дополнительных переправ через эту реку. Необходима также подготовка лево-бережных жел. дорог к интенсивной перевозке войск и грузов, равно заготовление запасов, примерно на шесть корпусов по расчету 4-х корпусов, действующих по левому берегу в направлении Торн — Познань, и двух корпусов, демонстрирующих на фронт Познань — Бреславль».

Таким образом, уже 28 июля (10 авг.), одновременно с предначеченными операциями на обоих фронтах Ставка озабочивается подготовкой новой операции на Познань.

Начало воплощения этой идеи выразилось в подвозе подкреплений на левый берег Вислы, как будет сказано ниже. Но обстановка заставила израсходовать собиравшиеся силы по другому назначению.

Основания взаимодействия между сухопутной армией и флотом.

17 (30) июля последовало повеление подчинить командующего морскими силами Балтийского моря главному войскам гвардии и Петербургского военного округа, и коменданта Севостопольской крепости командующему морскими силами Черного моря с изъятием его из ведения команд-го 7. армией (2 стр. 34).

План главного Сев.-Зап. фр.

План изложен в телеграмме 28 июля (10 авг.), № 50 Наштаверху (3 стр. 2) и в директиве 31 июля (13 авг.), командармам 1. и 2.

*) Нач-ку снабжений Ю.-З. фр.

В телеграмме 28 июля (10 авг.), 1914 г., № 50 сказано:

«Считаю возможным переход в наступление произвести след. образом: 1-й армией в составе III., IV., XX. корпусов на фронт Инстербург—Ангербург; 2-й армией, в настоящем составе без 5 кав. див.: II. и VI. корпусами на фронт Лык — Иоганнисбург, причем II-й корп. остается на Гродненском направлении, прикрывая его, а остальными частями армии на фронт Руджаны — Ортельсбург и далее Растенбург — Ротфлис. Кавалерия обеих армий, поддержанная сильной пехотой, перейдет границу на 14-й день *); на 16 *) и 18-й *) день перейдут границу в 1. армии III корп., а во 2-й все корпуса, но атаку линии Ангерап и линии озер можно будет начать, когда к III-му корпусу 1. армии подойдет IV. корп. отстающий от III-его на 4 дня, и XX., который должен быть подвезен к Пильвишкам по возможности на 15**) день.

«Вновь формируемую армию считаю наиболее соответственным сосредоточить у Варшавы, выдвинув передовые части и кавалерию к Скерневицам, и затем направить армию левым берегом Вислы на Торн или Познань в зависимости от положения немцев. Прибывающие корпуса полагаю оставить в моем непосредственном распоряжении до прибытия командующего армией. Голова новой армии подойдет к Варшаве на 12-й день**), но XVIII корп. прибудет вряд ли раньше 27-го дня**). Для наступления же в пределы Германии левым берегом Вислы считаю необходимым назначить армию силою не менее 4-х корпусов, взяв один корпус из 2-й армии по окончании боев у озер».

Таким образом, главком Сев.-Зап. фронта, подобно Главковерху, параллельно с подготовкой первой операции фронта в В. Пруссию, озабочен был разработкой новой операции по левому берегу Вислы вглубь Германии.

На приведенную выше телеграмму ген. Янушкевич 29 июля (11 авг.) ответил № 3119 (2 стр. 75)), что Главковерх не встречает возражений на эти соображения, но «не признано ли будет желательным, чтобы 1. армия перешла в решительное,

*) 14-й день—31 июля (13 авг.), 16-й—2 (15) авг., 18—4 (17) авг.

**) 12-й день—29 июля (11 авг.), 15—1 (14) авг., 27—13 (26) авг.)

безостановочное наступление лишь после того, как все корпуса этой армии займут исходное положение, ибо выдвижение одного III. к., который в ожидании общей атаки Ангерашпа, задерживается по переходе границы на 4 дня, было бы не желательно».

В письме 30 июля (12 авг.), № 513 Наштаверху ген. Жилинский уже несколько меняет свой план (2, стр. 116): «сравнительно с планом, изложенным мной в телеграмме 50, левофланговые корпуса 2. армии я предполагаю направить более к западу, дабы сделать более глубокий обход и вернее облегчить наступление 1-й армии, почему XV к. будет направлен не на Ломжу, как было сказано мной в моей телеграмме, а на Остров, Прасныш, Хоржеле*).

«Левее XV к. направить еще XXIII. к. Если я предполагал выдвинуть ранее других III. к., то я имел в данном случае в виду возможно раньше обеспечить наступление и одним этим переходом границы хотя отчасти выполнить наши обязательства по отношению Франции, потому что одновременный переход всех корпусов не может быть произведен так скоро».

2 (15) авг., ген. Янушкевич ответил на это письмо: (2 стр. 145), «Верх. гл-щий вполне одобряет принятые вами решения, изложенные в письме 513, особенно Ваше намерение по совершению более глубокого обхода с запада. Его высочество выражает глубокую уверенность, что принятые решения будут непреклонно и энергично приведены в исполнение». 22.

31 июля (13 авг.), ген. Жилинский дал командармам 1. и 2. армий свои директивы № 1 и 2, которые будут подробнее приведены в соответствующих главах. Здесь же они излагаются только в самом существенном извлечении.

Согласно директивам приказано было:

1-й армии наступать от линии Вержболово — Сувалки на фронт Инстербург — Ангербург в обход линии Мазурских озер с севера, а 2-й армии от линии Августово — Граево — Мышинец — Хоржеле на фронт Летцен — Арис — Руджаны — Ортельсбург, направляя главные силы от линии Мышинец — Хор-

*) „Такое перекрещивание XIII и XV корп., проектированное ген. Самсоновым, представляет единственный способ подвести одновременно к границе оба эти корпуса и неудобств никаких не вызывает“.

желе на фронт Руджаны—Пассенгейм и далее Растенбург—Зеебург во фланг и тыл линии озер.

Перейти границу: 1-й армии — 3 (16) авг. конницей, поддержанной отрядами пехоты, 4 (17) авг. всеми тремя корпусами, направляя их первоначально на фронт Инстербург—Ангербург, а затем развивая наступление в охват левого фланга противника; 2-й армии—5 (18) авг. конницей, где возможно, поддержанной пехотой, 6 (19) авг., главными силами корпусов.

Направление на Гродну прикрывалось II. арм. корп., наступавшим от Августова на запад, и 3. гвард. див., расположенной в районе Соколка.

Командарм 2. предостерегался, что при наступлении к западу от Мазурских озер противник может со стороны Алленштейна атаковать левый фланг 2. армии, почему в этом направлении должна вестись особенно интенсивная разведка.

План главноюзя.

Первоначальный план главноюзя изложен в его телеграмме 1 (14) авг. № 223 (6 стр. 4), «сообразуясь сроками прибытия некоторых частей Киевского, Одесского округов, арт. парков, необходимых обозов, полагаю соответственным предписать:

1). 8-я армия переходит наступление 20-й день *), чтобы уменьшить свое уступное расположение позади 3-ей.

2). 21-й день *) начинает наступать 3-я армия.

3). Чтобы несколько обеспечить правое крыло армии при движении на Радзихов—Камионку на 22-й день *), авангарды 5-й армии выдвигаются, укрепляются на линии Войславце—Владимир-Волынский, 4-й—на линии Вильколаз—Жолкевка—Избица. Кавалерия обеих армий должна развить энергичную деятельность на всем фронте, особенно восточнее Буга.

4). Главные силы этих армий 22 день *) сближаются своими авангардами;

5). 23-й *) день эти армии остаются занятом расположении,

*) 20-й—24-й дни соответствуют 6 (19)—10 (23) авг.

подтягивая продолжающие высадку войска. Принимаются меры продвигать от Ковеля до Владимира железной дорогой опаздывающие эшелоны V корп. (6) 24 день, 4. и 5. армии переходят в наступление».

«Эти общие соображения разрабатываются. По одобрении Верх. Гл-м приведенных сроков начала наступления, будут преподаны войскам исполнению».

Этот план был оценен 3 (16) авг., Главковерх, так:

«223. Чрезвычайно одобряю, что не только 8. и 3. армии переходят в наступление, но и авангарды 5. и 4., за которыми следуют их главные силы. Равно одобряю выдвижение вперед 8. армии, но выражаю сожаление, что движение 8.-й и 3. армий Вы находите затруднительным начать двумя днями раньше, что более чем желательно по общей обстановке. Выражаю полную уверенность, что эти два дня Вы вознаградите особенно быстрым непреклонным ураганным наступлением 41». Ген. ад. Николай» (2 стр. 161).

Но еще днем раньше ген. Иванов получил телеграмму ген. Янушкевича № 11, (6 стр. 9), где напоминалось, что Главковерх, ставя задачей армиям Юго-Зап. фр. развитие в широких размерах наступательных действий, находит необходимым, как-то было указано телеграммой № 3321, скорейшее вторжение 3. и 8. армий в Галицию, вызываемое обстановкой.

Вследствие этой последней телеграммы, сроки наступления были сокращены 2 (15) авг. на один день (2 стр. 135), о чем было донесено телеграммой 146/267:

«Дополнение 223 приказал ген. Брусилову начать наступление 19-й день *), достигнуть главными силами Збруча 21 день; ген. Рузскому — начать движение 20-й день, достигнуть 21-й день авангардами линии Остров — Рудня — Дунаев-Вышневец; далее армии будут продолжать совместное наступление в Галицию».

При сравнении сроков наступления на обоих фронтах, обращает на себя внимание, что ген. Жилинский первоначально назначил наступление главными силами на 2/14 — 4/16 авг., а затем ему, вследствие неготовности армий, при-

*) 19-й день — 5 (18) авг.

шлось удлинить начало наступления на 2 дня. Ген. Иванов, наоборот, сразу назначил начало наступления 3. и 8. армий на 6 (19) — 7 (20) авг., но под давлением Ставки сократил его на 1 день. Ставка же назначила начало наступления Сев.-Зап. фр. на 5—6 дней раньше, чем оно фактически произошло.

В общем же Сев.-Зап. фронт перешел в наступление: главными силами 1. армии 4 (17) авг., 2.—6 (19) авг. Ю.-З. фронт — 3. армией 6 (19) авг.; 8. — 5 (18) авг., 4. и 5. — 10 (23) авг.

9 (22) авг. ген. Янушкевич телеграфирует № 3149 (2, стр. 202), ген. Иванову:

«Возможно, что австрийцы в видах осторожности сгруппировали большую часть своих сил западнее, чем мы обыкновенно считали, напр., в районе Краков — Перемышль. В этом случае пути наступления, обычно предоставлявшиеся в подготовительных работах 4. и 5. армиям и приводившие к наступлению этих армий на фронт Львов — Ряшев*), окажутся несоответствующими обстановке. Движение по ним не достигает основной задачи, поставленной армиям фронта указаниями 1 мая 1912 г., и может привести к столпению в районе Львов — Перемышль четырех армий. В предположении, что вами даны уже штабу для разработки необходимые на этот случай указания, Верх. Гл-щий просит вас ориентировать его в этих указаниях».

По этому вопросу (о предполагаемом несоответствии первоначального развертывания Ю.-З. фр., действительному положению австрийской армии), штаб представил 10 (23) авг. главнокому доклад, который и является собственно в окончательном виде планом действий Юго-Зап. фронта, почему приводится здесь в наиболее существенном извлечении (2 стр. 212).

«Развертывание наших армий, основанное на известных сведениях о сосредоточении австрийских войск, можно считать в общем законченным. Перемещение войск может быть произведено в очень ограниченных размерах.

«Следовательно, каково бы ни было развертывание австрий-

*) Также — Ржешув.

ских сил, мы, выполняя первоначальную операцию, должны исходить из существующей группировки наших войск.

«Сосредоточение большей части австрийских сил на линии, примерно, Перемышль—Ярослав—Тарнов—до 5—6 корпусов возможно и вероятно. Удержание плацдарма Ярослав—Перемышль—Львов может быть возложено на 2—3 корпуса. Обеспечение наступательной деятельности этих 7—8 корпусов возлагается на 3—4 корпуса, опирающиеся на Львов и укрепленную линию Днестра.

«Исходя из этих соображений и не нарушая существенно преподанных армиям указаний, я полагал бы необходимым принять следующее:

1. Усилить 4. армию III Кав. корп., 4. и 5. Донск. кав. див., или одну из них.

2. Наступательный марш 4. и 5. армий подать к западу и комбинировать действия этих армий так:

а) 4. армии постепенно овладевать течением р. Сана на участке от Лежайска до устья, осмотрительно выдвигаясь на линию, примерно, Мелецк—Лежайск, чтобы обеспечить за собою прочное владение промежутком между Вислой и Саном и принять на себя первый удар даже превосходных сил противника, удержав их в течении 1—2 дней до подхода подкреплений. Выполняя движение к Сану, армия должна исполнить захождение левым плечом, чтобы — стать параллельно течению реки. Таким образом, эта армия примет на себя обеспечение всей нашей первой операции и сообщений своих и 5. армии. При завершении операции она же ударом в направлении Дембица—Ряшев должна будет воспрепятствовать отступлению значительных сил неприятеля к Кракову. В случае наступления австрийцев по левому берегу Вислы, было бы желательно возложить обеспечение 4. армии с этой стороны на войска, собираемые в Варшаве. Чем сильнее будет 4. армия, тем обеспеченнее будет выполнение ее задачи.

б) 5. армия, наступая, подается вправо и исполняет захождение левым крылом, выходит на линию Цешанов-Рава Русская-Магирув (примерно). Отсюда она с одинаковым удобством может оказать помощь 4. армии (2—2½ перех.), атаковать

промежуток между Львовым и Перемышлем (2 — 2½ перех.), оказать помощь 3. армии под Львовом. Таким образом, 5. армия будет представлять маневренную группу для сосредоточения превосходных сил там, где это по обстоятельствам представится соответственным.

в) На 3. армии лежит важнейшая задача в развитии первоначальной операции наступления на Львов. Она приковывает к себе возможно больше сил, выясняет обстановку и наносит удар пункту, важному в военном и политическом отношении. В общем нет надобности изменять ее направление, но необходимо несколько сузить ее фронт, ограничив таковой линией Камюнка-Струмилова—Бобрка.

2) 8. армия, утвердившись на Стрыпе, изменяет несколько фронт своего движения, имея осью такового дорогу Бережаны-Рогатин-Подкамень и ведя лево-фланговые корпуса уступом или для обеспечения себя со стороны Днестра, или для форсирования этой реки и переброски части сил на правый берег.

«Армия эта содействует 3. армии в выполнении основной ее задачи.

«При таком распределении задач между армиями, мы можем сосредоточить против группы неприятеля за Саном и между Перемышлем и Львовом 8 корпусов и 3—4 рез. див.,—до 20 дивизий. Обеспечение слева имеет возможность принять на себя 3. армия. Для прорыва промежутка между Перемышлем и Львовым можно бросить 3 корпуса; желательно поддержать их войсками 8. армии со стороны Самбора».

Изложенный план был одобрен 11 (24) августа Главковерхом (2 стр. 235), который однако выразил сожаление, что до сих пор не выяснен характер стратегического развертывания австро-венгерских войск.

«Особенно скудны сведения о районе между Краковом и Перемышлем и о том, какие силы наступают по левому берегу Вислы». Указывалось, что наступление неприятеля по левому берегу Вислы могло бы иметь неблагоприятное влияние на энергичное развитие операций 4. армии, особенно в виду слабости Ивангорода и отсутствия в его районе каких либо сил, могущих активными своими действиями парализовать наступ-

ление австрийцев на Радом, Опатов и Сандомир. При этом подчеркивалось, что «использование для этой цели войск, собираемых в Варшаве и поступающих в состав вновь формируемой 9. армии, совершенно недопустимо, так как эта армия имеет назначением наступление вглубь Германии и сама нуждается в прикрытии своей операции со стороны войск противника, наступающих от Кельцы на Радом».

Поэтому предполагалось III Кавк. корп. с 8 кав. див. направить на Ивангород для выдвижения его по левому берегу Вислы с общим направлением на Кельцы.

Общий ход операций в августе на обоих фронтах.

Планы главкомов обоих фронтов дали неодинаковые результаты, что вызвало существенные изменения в первоначальных предположениях Ставки.

На Сев.-Зап. фронте 2. армия между 13 (26) и 17 (30) авг. потерпела крупное поражение в районе Хохенштейн-Нейденбург-Вилленберг, причем два ее корпуса XIII и XV и часть XXIII были взяты в плен.

1. армия после боя под Сталлюпененом (Бильдервейтшеном) 4(17) авг. и после сражения под Гумбинненом 7(20) авг. продолжала преследование неприятеля. Немцы сначала предполагали отступить за Вислу, но затем, по директиве германской ставки, 8. нем. армия была остановлена на р. Пассарге с приказанием разбить Наревскую группу русских. Вновь назначенный командарм 8. ген. Гинденбург решил, оставив заслон против 1. русской армии, наброситься остальными силами на 2. армию.

1. армия в это время продолжала частью сил наступление против оставленного Гинденбургом заслона, частью сил занялась подготовительной операцией по обложению Кенигсберга на основании телегр. наштасевзап 13(26) авг. (8 стр. 110) и директивы Главкосевзап 15(28) авг. № 5 (5 стр. 103), почему помощи 2. армии не оказала.

Покончив со 2. армией Гинденбург набросился на левый фланг 1. армии, которой после ряда упорных боев удалось, хотя

и с большими потерями, избежать участи 2 армии и отступить к Неману, а затем и за Неман.

Итак, наступательный план главкосевзапа потерпел неудачу на обоих направлениях наступления в В. Пруссию.

На Юго-Зап. фронте. Операция на Юго-Зап. фронте протекала так же, как сначала на Сев.-Зап. фронте, в условиях нашего наступления.

После первого же боя у Красника 10(23) — 11(24) авг. обнаружился обход австрийцами нашего правого фланга. Это обстоятельство в связи с настойчивыми атаками австрийцев на нашу 4. и 5. армии вызвало ряд распоряжений со стороны Ставки по усилению Ю.-Зап. фронта, о чем будет сказано ниже. Подвезенные подкрепления дали необходимую устойчивость 4. и 5. армиям.

21 авг. (3 сент.) взяты были 3. армией Львов, а днем раньше 8. — Галич.

После этого австрийцы произвели перегруппировку и набросились на 3. и 8. армии, что привело к шестидневному бою на линии Рава-Русская—Городок.

Упорство и взаимодействие армий фронта привели к отступлению австрийцев за Сан. В наши руки попало много трофеев, но преградить неприятелю отход к Кракову и за Карпаты не удалось.

В конце августа имелись сведения о сосредоточении немцев в районе Ченстохова. Назревала новая операция на левом берегу Вислы. Оперативная работа высшего командования по подготовке этой операции и во время ее будет рассмотрена в части второй Стратегического очерка войны 1914—18 гг.

Попытка осуществить идею наступления на Познань.

Выше указано было, что одновременно с разработкой соображений по первой операции, Ставка и главкосевзап озабочены были организацией операций в глубь Германии.

Попытка осуществить на практике эту идею относится к началу перевозки войск в Варшаву.

В телеграмме Наштаверха ген. Жилинскому 26 июля (8 авг.) № 2727 сказано (3 стр. 5):

«В виду направления главных сил Германии против Франции и необходимости поддержать нашу союзницу Верх. Гл-щий повелевает: I Гвардейский и I арм. корпуса в составе, указанном в боевом расписании, изъять из состава 1 армии и направить в Варшаву.

4) Вслед за перевозкой названных корпусов подготавливается перевозка в Варшаву XVIII к. без 50 дивизии, по смене к тому времени корпуса второочередными частями.

5) Части войск, собираемые против Германии на левом берегу Вислы, как образующие авангард новой армии, полевые управления коей будут сформированы распоряжением Верх. Гл-го, включаются в состав войск Сев.-Зап. фронта, но должны оставаться под временным начальством старшего в Вашем непосредственном ведении, в не зависимости от командующего 2. армией.

6) Необходимо теперь же приступить к подготовке тыла и снабжения войск, подлежащих переброске на левый берег Вислы».

29 июля (11 авг.) приказано направить в Варшаву XVIII. XXII корп., Гвард. стр. бригаду, Гвард. каз. бригаду (2 стр. 80—83).

Однако 2 (15) авг. № 521 I. корпус предоставлен был ген. Жилинским в распоряжение командарма 2. (5 стр. 27).

Первоначально, вследствие отвлечения 3. гвард. пех. див. для прикрытия направления на Соколку, Гвард. корпус также дан был 3 (16) авг. в распоряжение Главковерха для усиления левого фланга 2. армии, но уже 6 (19) авг. это разрешение было отменено (2 стр. 168 и 181) в виду состоявшегося выдвижения I. к. к Сонску с указанием, что по мысли Главковерха один из корпусов, I. или Гвард., должен быть оперативным резервом в руках Главковерха.

Таким образом, Гвард. корпус был ядром вновь формируемой на левом берегу Вислы 9. армии, причем телеграммой ген. Янушкевича—комкору Гвард. 8 (21) авг. № 3.116, все части левого берега Вислы подчинены ему впредь до сформирования 9. армии, штаб коей прибыл 8 (21) авг. в Варшаву.

В письме 9 (22) авг. № 123/105 (3 стр. 82) на имя ген. Жи-

линского, ген. Янушкевич пишет о «предположении сформировать на левом берегу Вислы сначала 9-ю, потом 10. армии». При этом 9. армия включена тем же письмом в состав Сев.-Зап. фронта.

10 (23) авг. в телеграмме ген. Янушкевича № 3227 (2, стр. 207) Главкоузу между прочим сказано: «дабы обеспечить предстоящее развертывание больших сил, а именно 9. и 10. армий на левом берегу Вислы для наступления вглубь Германии Верх. Гл-щий повелел 8. кав. див. и III. Кавк. к. перевести в Ивангород для выдвижения на левый берег Вислы в направлении на Кельцы».

11 (24) авг. большие операции стали развиваться в крупном масштабе на обоих фронтах, но высшее командование не раз еще возвращается к стремлению осуществить идею наступления вглубь Германии.

Когда 12 (25) авг. XVIII корп. был направлен на Ю.-З. фронт, то ген. Жилинский получил след. телеграмму № 3390 ген. Янушкевича (3, стр. 93).

«С 16 (29) авг. должно начаться прибытие в Варшаву головных частей III. Сиб., а затем I. Турк. и II. Кавк. корпусов. Корпуса эти предназначались 10. армию, подчиняемую глав-му армиями Сев.-Зап. фронта. Так как однако формирование 9. армии вследствие отвлечения I. и XVIII. к. запаздывает, то является вполне соответственным прибывающие корпуса временно вливать состав 9. армии, штаб коей находится на месте в Варшаве». Телеграмма заканчивается предупреждением, что, повидимому, назревает наступательная операция по левому берегу Вислы в юго-зап. направлении.

13 (26) авг. ген. Данилов в разговоре по аппарату (3 стр. 104) с ген. Орановским, передал, что Главковерх предлагает найти возможность и способ скорейшей переброски хотя бы одного корпуса, безразлично какого, в Варшаву.

15 (28) авг., когда Ставка еще не знала об отступлении обоих флангов 2. армии, ген. Данилов в разговоре по аппарату с ген. Орановским (3 стр. 102) спросил мнение последнего, нельзя ли немедленно же начать переброску какого-либо корпуса, напр., II-го, из состава Сев.-Зап. фронта в Варшаву. На

возражение ген. Орановского, что II. корпус находится на фронте Ангербург-Арис, ген. Данилов ответил: «но ведь нельзя оставлять на правом берегу 9. корпусов, когда весь интерес в дальнейшей операции на левом берегу Вислы».

Итак, осуществление идеи наступления по левому берегу Вислы на Познань-Бреславль в значительной степени занимало соображения высшего командования.

Однако, осуществить эту идею не пришлось, как подробнее будет указано ниже; часть подкреплений израсходована была для поддержки Юго-Зап. фронта, а остальные пришлось направить после поражения 2. армии на Сев.-Зап. фронт для прикрытия направления на Белосток-Гродно.

Напоминания Ставки о необходимости ускорить наступление в связи со стремлением выполнить военную конвенцию с Францией.

Еще 26 июля (8 авг.) Наштаверх ген. Янушкевич телеграфировал ген. Жилинскому (3 стр. 3): «нам необходимо готовиться к энергичному натиску при первой возможности, дабы облегчить положение французов, но, конечно, обеспечив себе сначала достаточный численный состав».

В приведенных выше первых директивах обоим главнокомандующим выражена воля Главковерха о необходимости в ближайшее время перейти «в спокойное и планомерное наступление», (в директиве главнокомандующему сказано «спокойное, но решительное наступление»).

Но уже 3 (15) авг., как выше сказано, Главковерх выразил сожаление, что 3. и 8. армии не переходят в наступление двумя днями раньше, причем выражалась надежда, что эти два дня будут вознаграждены «особенно быстрым непреклонным ураганным наступлением».

Затем следует ряд напоминаний обоим главнокомандующим о скорейшем наступлении.

1) 9 (22) авг. ген. Жилинскому а) телеграммой № 3150 (2 стр. 205).

«Верх. Гл-щий желал бы, чтобы начавшееся наступление

корпусов 2. армии велось самым энергичным и безостановочным образом. Этого требует не только обстановка на С.-Зап. фронте, но и общее положение».

б) В разговоре по аппарату 13 (26) авг. (3 стр. 104) ген. Данилова с ген. Орановским передано следующее повеление Главковерха: «первостепенная задача 1. и 2. армий покончить поскорее с В. Пруссией». С этой точки зрения приостановка движения на Алленштейн считалась крайне нежелательной. При этом Главковерх выражал пожелание «сильного и энергичного удара против немцев».

В тот же день ген. Данилов составляет «записку для памяти», где сказано, что, «в виду общего положения на всех театрах войны и того обстоятельства, что уже началось столкновение немцев с нашими союзниками, после которого может начаться переброска германских сил на нашу границу, нам необходимо торопиться с овладением нижним течением Вислы, дабы иметь ее в своих руках ко времени возможного совершения выше упомянутой переброски сил с запада на восток. Овладение нижним течением Вислы возможно без лишних жертв и потери времени только при условии развития наступления по левому берегу Вислы, требующего сбора больших сил».

«В виду изложенного, необходимо торопиться с очищением от противника В. Пруссии, дабы стала возможна переброска армии Ренненкампа на левый берег Вислы».

На 2. армию предполагалось возложить в этом случае оккупацию В. Пруссии.

2) ген. Иванову а) в телеграмме 9 (22) авг. № 3 141:

«согласно общему положению наших союзников на западе необходимо безотлагательно самое энергичное наступление. Ген. ад. Николай. (4 стр. 10).

б) В тот же день в телегр. № 3149 ему же:

«Напоминается, что Главковерх ожидает от армий фронта и особенно от 3. и 8. быстрых, энергических и безостановочных действий, причем скорейшее в течение ближайших дней развитие начинающегося вторжения в Галицию 3. и 8. армиями является безусловно необходимым по общей обстановке.

в) 10 (23) авг. следует телеграмма ген. Иванову № 3227 (2, стр. 202):

«из различных источников поступают сведения о том, что австрийские силы, выставленные против нас, ослаблены по сравнению с теми силами, кои принимались в подготовительных к войне работах. Это обстоятельство поддерживает у Верх. Глашго мысль о желательности возможно энергических действий на Вашем фронте, преимущественно 3. и 8. армиями».

г) В письме ген. Иванову 11 (24) авг. № 124 (1, ст. 12) сказано, что Главковерх повелел передать его непреклонную волю, что «наступление 3. и 8. армий должно вестись с возрастающей энергией и быстротой, чем это было первые дни наступления, т. к. такое стремительное наступление настойчиво поддается всей обстановкой и представляется вполне выполнимым, в виду отсутствия серьезного сопротивления со стороны неприятеля».

д) Неудачный ход операции 2. армии вызвал 18 (31) авг. след. напоминание Главковерха ген. Иванову в разговоре Алексеева и Янушкевича:

«в виду большой заминки во 2. армии и необходимости покончить во что бы то ни стало с австрийцами до подхода с запада герм. подкреплений, Главковерх повелел перейти Ю.-З. армиям к самым решительным против австрийцев действиям на всем Юго-Зап. фронте». (2 стр. 246).

Переброска подкреплений и новые планы высшего командования в зависимости от хода событий.

В отношении Сев.-Зап. фронта Ставка долго была спокойна за исход операции в Восточной Пруссии, считая эту операцию, как бы той предварительной, с наперед предрешенным результатом, которая вскоре должна привести к главной операции наступления по левому берегу Вислы.

Давая 6 (19) авг. указания главкосевзапу и комкору Гвард. о характере использования этого корпуса, ген. Янушкевич в телеграмме № 3058 (2 стр. 183 говорит:

«в виду благоприятной обстановки на Сев.-Зап. фр. нет препятствий к сосредоточению всего гвард. корпуса в Варшаве».

Даже 16 (29) авг., в то время как стало известно о тяжелом положении 2. армии и о перерыве связи с командармом 2., в разговоре по аппарату между ген. Орановским и ген. Даниловым обстановка оценивалась так:

Орановский... «ген. Самсонов сегодня неожиданно заявил, что снимает аппарат и уезжает из Нейденбурга в Хохенштейн руководить действиями XV, XIII корп. Таким образом связь с ним прервана. Величайшее опасение у меня вызывает положение дел 2. армии. Отход I. корп. к Млаве, а может быть за Млаву не в достаточном порядке и отсутствие сведений за целый день, что происходит с XIII, XV и VI. к., меня бесконечно тревожит при полной невозможности с ним снестись, так как он сам эту связь порвал». На это ген. Данилов ответил: «отсутствие связи с Самсоновым, конечно, тяжело, но ведь у него 5 корпусов и едва ли неудача там может иметь решающее значение, особенно если Ренненкампф не будет заниматься Кенигсбергом, на что, к сожалению, есть признаки, а, заслонившись от него, поторопится войти в оперативную связь со 2. армией». (2, стр. 284).

Будучи совершенно спокойной за ход операции на Сев.-Зап. фр. до получения сведений о поражении 2. армии, Ставка обращает главные заботы на Ю.-З. фронт.

Неудача XIV к. 4. армии под Красником 11 (24) авг. и обнаружение обхода правого фланга этой армии повели за собой отправление ряда подкреплений на Юго-Зап. фронт за счет той группы, которая собиралась в районе Варшавы.

12(25) авг. был отправлен XVIII к. с включением в состав армии Юго-Зап. фр. (2 стр. 222).

16(29) авг. направлена из Варшавы на Ивангород 1 гвар. див. 17(30) авг., приказано направить туда же 2 гвард. див. и Гвард. стр. бригаду, и ускорено движение на Люблин III Кав. корпуса; идущий из Петрограда на Варшаву XXII к. свернут на Люблин, куда мог прибыть между 18(31) авг. и 23 авг. (5 сен.). Подходили второочередные дивизии: 80 и 82 на Луков, 83 к Ивангороду (2 стр. 280 и 7 стр. 56).

17(30) авг. № 3433 для объединения действий XVIII к. и Гвард. корпусами на правом берегу Вислы, а также теми ча-

линии Вильковишки—Сувалки; в действиях ее должно быть проявлено полное упорство.

2) Обеспечить кр. Новогеоргиевск необходимым гарнизоном.

3) Частям 2. армий, постепенно устраниваясь, отходить с таким расчетом, чтобы в конечном результате стянуться в районе Соколка—Осовец—Ломжа с сильным уступом за левым флангом армии, примерно у Замброва.

4) Кавалерии 2. армии, не жалея себя, прикрывать отход корпусов этой армии, постепенно стягиваясь к левому ее флангу, чтобы образовать сильную кавалер. массу с целью разведки к стороне Торна и нижней Вислы.

5) В случае безусловной невозможности в течение ближайших дней достигнуть решительных над австрийцами успехов, будет указано армиям Ю.-З. фронта постепенно отходить на р. Зап. Буг с общим направлением Дрогичин—Бр.-Литовск—Кобрин.

20 авг. (2 сент.) состоялось в Белостоке свидание Главко-верха с главкосевзапом, на котором были доложены «стратегические соображения» на основании положения на этом фронте к 19 авг. (1 сент.) 1914 г. (2 стр. 278), подписанные полк. Щолоковым 20 авг. (2 сент.).

Сущность этих соображений сводилась к следующему: 1) после поражения Самсонова немцы, «вернее думать», двинутся на нижний Нарев с тем, чтобы подать руку австрийцам и затем развить совместное наступление на фронт Брест—Белосток—Гродно.

Для парирования этого удара, нам необходимо прежде всего покончить с австрийской армией, нанеся ей сильный удар в районе Люблина.

Операция против австрийцев должна быть закончена ко времени развертывания больших немецких сил на правом берегу Вислы в районе Ортельсбург—Сольдау—Лаутенбург.

Заслоном против немцев, сосредоточиваемых на этой линии, будут служить остатки 2. армии и вновь перевозимые корпуса III Сиб., XXII и I Турк., под прикрытием коих 4. армия и группа ген. Лечицкого отойдет на линию Седлец—Луков—Влодава.

стями, кои выдвинуты были от Ивангорода на левый берег Вислы в направлении на Радом, назначен ген. Лечицкий.

Задача—воспрепятствовать во что бы то ни стало обходному движению австрийцев, направленному против правого фланга 4. армии.

С посылкой подкреплений из района Варшавы на Юго-Зап. фр. пришлось временно отказаться от идеи наступления на Познань, что выражено так в телеграмме 17 (30) авг. № 3436 (4 стр. 45): «Великий князь своим вчерашним распоряжением о переброске гвардии и XXII к. не остановился перед необходимостью принести в жертву для обеспечения успеха над австрийцами все свои первоначальные предположения».

С другой стороны, на замену частей, отвлеченных на Юго-Западный фронт, направлялись к Варшаве корпуса азиатских округов III Сиб., I Турк. и II Кавк., на которые и ложилась задача «удержать Варшаву и переправы в наших руках до тех пор, пока мы не покончим с австрийцами». (2 стр. 230).

Военному министру послана была 13(26) авг. телеграмма № 3298 об ускорении движения этих корпусов, т. к. «каждый выигранный день крайне дорог». (2 стр. 228).

Несмотря на это, подкрепления прибывали крайне медленно и Ставка 19 авг. (1 сент.) снова телеграфирует Военному министру (2 стр. 245), «перевозка XXII к. растянута на 2 недели. 17(30) авг. пункт назначения прибыли только 2 эшелона III Сибир. корп. Такая медленность крайне нежелательна особенно в виду начавшейся переброски немцами подкреплений на восточный фронт. Необходим скорейший подвоз дополнительных сил в ближайшие дни».

Но и вновь собранные у Варшавы силы пришлось после поражения 2. армии направить на Сев.-Зап. фронт для прикрытия направления на Белосток—Гродно.

Поражение 2. армии вызвало следующее предписание главнокомандующему 18(31) авг. № 313 (2, стр. 244), приводимое здесь в наиболее существенном извлечении:

1) 1. армии удержаться во что бы то ни стало севернее Мазурских озер на путях от линии Инстербург—Ангербург к

линии Вильковишки—Сувалки; в действиях ее должно быть проявлено полное упорство.

2) Обеспечить кр. Новогеоргиевск необходимым гарнизоном.

3) Частям 2. армий, постепенно устраниваясь, отходить с таким расчетом, чтобы в конечном результате стянуться в районе Соколка—Осовец—Ломжа с сильным уступом за левым флангом армии, примерно у Замброва.

4) Кавалерии 2. армии, не жалея себя, прикрывать отход корпусов этой армии, постепенно стягиваясь к левому ее флангу, чтобы образовать сильную кавалер. массу с целью разведки к стороне Торна и нижней Вислы.

5) В случае безусловной невозможности в течение ближайших дней достигнуть решительных над австрийцами успехов, будет указано армиям Ю.-З. фронта постепенно отходить на р. Зап. Буг с общим направлением Дрогичин—Бр.-Литовск—Кобрин.

20 авг. (2 сент.) состоялось в Белостоке свидание Главковерха с главкосевзапом, на котором были доложены «стратегические соображения» на основании положения на этом фронте к 19 авг. (1 сент.) 1914 г. (2 стр. 278), подписанные полк. Щолоковым 20 авг. (2 сент.).

Сущность этих соображений сводилась к следующему: 1) после поражения Самсонова немцы, «вернее думать», двинутся на нижний Нарев с тем, чтобы подать руку австрийцам и затем развить совместное наступление на фронт Брест—Белосток—Гродно.

Для парирования этого удара, нам необходимо прежде всего покончить с австрийской армией, нанеся ей сильный удар в районе Люблина.

Операция против австрийцев должна быть закончена ко времени развертывания больших немецких сил на правом берегу Вислы в районе Ортельсбург—Сольдау—Лаутенбург.

Заслоном против немцев, сосредоточиваемых на этой линии, будут служить остатки 2. армии и вновь перевозимые корпуса III Сиб., XXII и I Турк., под прикрытием коих 4. армия и группа ген. Лечицкого отойдет на линию Седлец—Луков—Влодава.

С оставлением Варшавы и нижнего Нарева признано желательным не спешить.

На основании этого плана намечался ряд работ по устройству и обеспечению переправ на р. Нареве и З. Буге, на фронте Нур—Брест.

В связи с общим положением на Сев.-Зап. фронте в Ставке решено было, во избежание громоздкости 1. и 2. армий, сформировать между этими двумя армиями 10 армию. Решение это было принято 22 авг. (4 сент.) (9 стр. 21).

Падение Львова вызвало сильный подъем духа высшего командования.

Узнав 21 авг. (3 сент.) в 3 ч. дня о взятии Львова и Галича в разговоре по аппарату с ген. Алексеевым (4 стр. 72), ген. Данилов после взаимных поздравлений просит уведомить, когда можно будет начать переброску части войск в Варшаву, что «крайне необходимо с точки зрения общего положения».

Таким образом, от отхода на З. Буг мысль генкварверха в течение суток возвращается к прежнему вопросу о сосредоточении сил у Варшавы.

В это время главнокомандующий решил снова перейти в наступление на этот раз тремя армиями (1, 10 и 2), однако, не ранее 1(14) сент., ибо только к этому времени можно было ожидать восстановления 2. армии и сосредоточения XXII к. у Лыка.

1. армия до этого времени должна была сохранять свое положение (2 стр. 255).

На это ген. Янушкевич в разговоре по аппарату с ген. Орановским 23 авг. (5 сент.) ответил (2 стр. 257), что наступление фронта вполне желательно и при настоящих условиях после неудачи XIII и XV к. крайне необходимо в моральном отношении (2 стр. 257), но ген. Данилов в разговоре 23 авг. (5 сент.) выразил сомнение, чтобы немцы предоставили нам столько времени. (2 стр. 256).

Начиная с 24 авг. (6 сент.) два события озабочивают Ставку: новая операция Гинденбурга против 1. армии с обходом ее левого фланга и упорные атаки австрийцами наших 3. и 8. армий.

Обе операции начались почти одновременно 24—25 авг. (6—7 сент.).

Выдвинутое положение 1. армии особенно сильно беспокоило наше высшее командование.

• 24 авг. (6 сент.) № 3689 (2 стр. 263) ген. Янушкевич телеграфирует ген. Орановскому: «операция на Юго-Зап. фронте развивается успешно и можно думать закончится в течение ближайших дней. Обстоятельство это требует особого внимания, чтобы в течение этого времени сохранено было положение 1. и 2. армий. Великий князь особенно озабочен, чтобы обеспечить 1. армию от глубоких обходов с флангов. Его выс-во еще раз повелел мне передать Вам для доклада, его категорическое указание принять все меры к обеспечению флангов 1. армии». (2 стр. 263).

26 авг. (8 сент.) Намтаверх в разговоре с главкосевзапом, отмечая успешный ход боев на Юго-Зап. фронте, указывает на необходимость упорства в отстаивании своего положения 1. армией и XXII корпусом.

«Упорство это несомненно даст свои результаты для окончания операции на Ю.-З., где, быть может, вопрос в нескольких днях». (2 стр. 295).

Поэтому, для закрепления успеха Юго-Зап. фр., предполагалось 27 авг. (9 сент.) усилить его 64 пех. див., перевозимой из Одессы, и II Сиб. корп., который, однако, мог прибыть не ранее 4(17) сент. Туда же был направлен ряд частей вспомогательного назначения (4 стр. 125).

Однако, неудача 1 армии заставила 64 п. див. направить на Сев.-Зап. фр., а II Сиб. корпус подвезен был в Варшаву уже во время новой операции по отражению наступления немцев на левом берегу Вислы.

В конце августа, когда положение 1. армии было еще хуже, ген. Янушкевич, в разговоре по прямому проводу с ген. Алексеевым (4 стр. 134), говорит:

«Положение 1 армии более чем серьезное. Напоминает Нейденбург и Сольдау... Фронт в смысле управления отсутствует, оставлен в этом виде быть не может. Нужны радикальные меры в смысле личного состава. Считаю этот вопрос первостепенной

особо государственной важности». Дальше было объявлено о предназначении ком-щего 3. армией ген. Рузского главн-щим Сев.-Зап. фр., а на место его—ком-ра 3. армией ген. Радко-Дмитриева (ком-ра VIII к.). Отчисление ген. Жилинского от должности главкома предшествовал ряд телеграмм главковерха к царю с выражением недовольствия по адресу ген. Жилинского. Когда последний донес, что ген. Ренненкампф, потеряв связь с частью своей армии, переехал в Вильковишки, и «потерял голову», Главковерх доносит царю: «редакция телеграммы и стиль произвели на меня удручающее впечатление. Для меня совершенно неясны причины такого вывода. Я скорее склонен думать, что ген. Жилинский потерял голову и вообще не способен руководить операциями». (11 стр. 139).

В виду общей неудачи на Сев.-Зап. фронте в августе, главковерх телеграфирует царю: «я совершенно сознаю, что не умел настоять на исполнении моих требований, посему слагаю перед вашим величеством мою повинную голову». (11, стр. 137).

Взаимодействие фронтов

В следующем за сим разговоре (4 стр. 128), ген. Данилов, сообщая о состоявшемся назначении ген. Рузского, спрашивает: «могут ли быть и какие именно корпуса оттянуты на Сев.-Зап. фр., не останавливая успех операции на Юго-Зап. фронте».

На это ген. Алексеев ответил (4 стр. 132): «полагаю, что Гвардейский корпус можно перебросить на север».

Однако, отправить Гвард. корпус на Северо-Зап. фронт не пришлось, т. к., вследствие наступления австро-германцев по левому берегу Вислы, этот корпус получил иное назначение.

Вследствие интенсивности одновременно протекавших операций на обоих фронтах в августе взаимодействие между фронтами в этот первый месяц войны и ограничилось этим намерением направить на другой фронт корпус, использованный на одном фронте.

Отношение к союзникам в августе.

Выше, при изложении планов и мероприятий высшего русского командования, указывалось влияние конвенции с Фран-

цией на направление наших операций. Это влияние полнее всего выразилось в идее наступления в глубь Германии, в пользу которой Ставка пожертвовала ближайшими стратегическими целями, по обеспечению себе полного успеха в первой же операции обоих фронтов, и если эта идея и не получила осуществления, то в силу повелительных требований обстановки.

В телеграмме ген. Данилова 21 авг. (4 сент.) № 3570 (7) сказано:

«сообщите срочно Игнатьеву*); как только выяснится ожидаемое отступление австрийцев, немедленно будут приняты меры к переброске больших сил на германский фронт, причем имеется в виду также развитие наступательных операций по левому берегу Вислы».

В его же телеграмме 24 авг. (7 сент.) № 3672 сказано (7):

«передайте Игнатьеву, что мы можем с удовольствием констатировать факт переброски сил немцев против нас, чем облегчается положение французов, и что, вероятно, позволит им перейти к проявлению соответствующей активности».

Но в то время, как высшее русское командование проявляло величайшую готовность возможно точнее выполнить конвенцию с Францией, в Ставке получался ряд сведений, видимо, о неудовольствии французов недостаточно решительными действиями русских армий против Германии.

4(17) сент. в телеграмме русского посла в Париже Извольского говорится между прочим (7): «роли союзных французской и русской армий по отношению к Германии сейчас определяются след. образом: французы наступают, имея против себя $\frac{3}{4}$ германских сил, а мы, как явствует из последних официальных телеграмм, остановились перед $\frac{1}{4}$ этих сил. Объясняется это, конечно, тем, что мы имеем дело с двумя противниками, из коих Австрия выставила все, что имела. Полное поражение, нанесенное нами Австрии, приветствуется здесь самым восторженным образом.... но как в публике, так и в военных кругах, убеждены, что Россия достаточно могуще-

*) Наш военный агент в Париже.

ственна, чтобы справиться с $\frac{1}{6}$ -й германских сил, независимо от операции против Австрии. Для этого требуется полное напряжение наших сил против Германии, именно в настоящий первый период войны. Между тем, как будто выясняется, что мы не выставили против Германии всех этих сил, которыми мы можем располагать при сложившихся благоприятных обстоятельствах—нейтралитете Румынии и Турции и союзе с Японией... Я не считаю себя вправе умолчать об этой критике и не предупредить Вас о назревающем, может быть, недоразумении, чтобы не сказать противоречии между нами и французами, которые убеждены, что в настоящую минуту Франция почти одна выдерживает натиск германского колосса. Недоразумение это следует непременно рассеять и дать французам уверенность, что мы увеличиваем наши силы на германской границе с надлежащей интенсивностью. Мне кажется, что этого всего легче достигнуть... непосредственным обменом мнений между обоими главнокомандующими, каковой обмен мнений сейчас, насколько известно, вовсе не существует».

На один из таких упреков, полученных 5 (18) сент., Ставка ответила в тот же день № 4084 (2 стр. 313):

«Мы рассчитываем, что в скором времени явится возможность большую часть сил, собранных против Австрии, направить против Германии в наиболее опасном для нее направлении, но для этого нам необходимо обеспечить наш левый фланг и тыл окончательным поражением австрийцев.

«Мы с полным напряжением усиливаем наши войска против Германии, для чего не останавливаемся перед привлечением на театр военных действий войск с наших азиатских окраин. Уже теперь на западе находятся два кавказских, один туркестанский и два сибирских корпуса. Назначены и постепенно будут прибывать еще три сибирских корпуса, но, к сожалению, перевозка их не может быть выполнена с желаемой быстротой, вследствие малой пропускной способности сибирских жел. дорожных линий. В заключение граф Игнатьев должен заверить ген. Жоффра, что делается решительно все для полного напряжения сил и средств с целью обеспечить конечный успех против общего врага».

По этому поводу Делькассе телеграфировал: «французское правительство узнало с величайшим удовлетворением о проекте е. в. великого кн. Николая, который, не останавливаясь перед препятствиями, решил после поражения Австро-Венгрии наступать на Берлин со всеми силами, какие можно собрать.

«С своей стороны, французская армия не ограничит своих усилий своим фронтом, ни даже Эльзасом-Лотарингией, но продолжит свой марш на встречу императорской армии до тех пор, пока союзные правительства не достигнут установления в Европе порядка, обеспечивающего мир на долгие годы».

Общий вывод об операциях в августе 1914 г.

По соглашению начальн. генер. шт. обеих союзных армий в 1912 и 1913 г.г., Россия обязалась в случае войны с державами тройственного союза выставить 800.000 чел. против Германии на 15-й день.

Первой директивой Верх. гл-го назначены против Германии, если не 800.000, то 8 корпусов, т.-е. силы вдвое превосходящие немецкую армию, оставленную для прикрытия Вост. Пруссии. Наступление должно было начаться на 14-й день, т.-е. даже днем раньше, чем по конвенции.

Неготовность Сев.-Зап. фронта заставила оттянуть начало наступления на 5—6 дней, что указывает, что в обмене мнений нач-ков союзных ген. штабов делалась ошибка при исчислении срока готовности русской армии к началу наступления.

Эта затяжка в нашем наступлении с одной стороны и направление главного удара немцев против Франции—с другой, сильно беспокоило наше верх. ком-ние, что и было причиной ряда напоминаний обоим главнокомандующим о скорейшем развитии операций.

Назначив операцию в Вост. Пруссии, Ставка, на основании тех же побуждений существенно помочь нашей союзнице, готовилась к организации главного удара в сердце Германии, собирая силы на левом берегу Вислы. Эта раздвоенность плана отразилась и на мысли главнокомандующего, который долго, повидимому, считал успех операций в Вост. Пруссии настолько обес-

печенным, что параллельно с организацией операции в Вост. Пруссии, озабочен был сбором 6 корпусов на левом берегу Вислы, рассчитывая в том числе даже на один корпус 2. армии после окончания боев у озер.

Эта уверенность высшего командования в успехе на Сев.-Зап. фронте основывалась на значительном превосходстве наших сил над немцами по расчетам Ставки и поддерживалась первыми успешными действиями нашей 1. армии.

Но первые успехи австрийцев против нашей 4., а потом и 5. армий грозили свести на нет нашу предполагаемую удачу на Сев.-Зап. фронте, почему с 12 (25) авг. главная масса подкреплений направляется на Юго-Зап. фронт, и идея наступления по левому берегу Вислы не получает развития.

С поражением 2. армии пришлось окончательно отказаться от этой идеи, направляя вновь прибывшие азиатские корпуса для непосредственной помощи С.-Зап. фронту. Но после удачного оборота операций на Юго-Зап. фронте со взятием Львова, ставка еще раз возвращается к вопросу об оттяжке части сил с Юго-Зап. фронта для сосредоточения их на левом берегу Вислы.

В общем, чувство долга перед союзниками проникает в августе 1914 г. во все распоряжения нашего высшего командования, которое в жертву этому чувству приносит даже существенные стратегические условия успеха каждой операции, начиная наступление с неготовыми войсками, форсируя усиления войск, преследуя двойную задачу, т.-е. не проявляя напряжения сил на одном каком-либо важнейшем, по мнению высшего командования, направлении.

Отсутствие одного главкома, объединявшего общие усилия союзных армий, т.-е. та слабая сторона, которой часто страдают коалиционные войны, в значительной степени способствовало указанному выше направлению русской стратегии.

Это отсутствие единства в направлении комбинированных усилий доходило до того, что, как видно из приведенной телеграммы Извольского, два союзных главкома в первый месяц войны не имели даже непосредственного друг с другом обмена мнений.

Для полноты картины нашего военного положения в августе 1914 г. необходимо отметить, что уже в этот первый месяц войны начало сказываться одно грозное явление, которое привело в 1915 году к роковому исходу всей нашей операции в Польше и в Галиции. В телегр. 8 (21) сент. 1914 г. № 4141 Главноверх доносит царю: «уже около двух недель ощущается недостаток артиллерийских патронов, что мною было заявлено с просьбой ускорить доставку. Сейчас ген.-ад. Иванов доносит, что он приостановит операцию на Перемышль и на всем фронте, пока патроны не будут доведены—в местных парках хотя бы до 100 на орудие. Теперь имеется только по 25. Дело вынуждает меня просить ваше величество повелеть ускорить доставку патронов». (11 стр. 161).
